

САЛЛИ ТРИКСТЕР

ПРИНЦЕССЫ УМИРАЮТ

Андрей Ра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Ра
Салли Трикстер:
Принцессы умирают
Серия «Салли Трикстер», книга 4

*<https://litres.ru/73533452>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Салли становится принцессой одной планеты, выходит замуж, и её убивают... СТОП!!! ЧТО?!..

Отматываем назад, а вот она вновь уверенный в себе агент П.У.П.О.К., но внезапная встреча меняет всё, и приходится примерить на себя тяжёлый венец власти, который разбивает все детские мечты о жизни принцессы.

Содержание

Часть 1	4
Принцесса и агент	4
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Андрей Ра Салли Трикстер: Принцессы умирают

Часть 1

Принцесса и агент

Центральная площадь перед Небесным Храмом имени архиепископа Орайнона была полна людей. Все застыли в ожидании и наблюдении, огромные экраны транслировали церемонию свадьбы принцессы Софьи О'Дотис-тис-Сотириас и принца Марка Креос-Аматоса. Народы всей Патриды ликовали и плакали от радости, когда подписи были поставлены и супруги подтвердили брак поцелуем. И настал знаменательный день для всех. Своим священным браком юные правители объединили государства и пришли к единому правительству планеты. Что, в свою очередь, означало то, что она может наконец стать полноправным членом Коалиции. Для простого народа это означало развитие медицины, образования, высоких технологий, что улучшат быт и жизнь каждого, множество рабочих мест на новых производствах. К этому

патридцы стремились вот уже чуть больше пятидесяти лет, и наконец свершилось: долгие войны и дворцовые интриги закончились, начиналась новая эра развития.

Торжественная музыка, словно горная река, вылилась на площадь, когда двери храма открылись и толпа взревела. Салли, оглядев многочисленный люд, что сливался в единую радостную массу, заметно занервничала перед предстоящим и неосознанно сильнее прижалась к руке мужа.

– Не волнуйся, я рядом, – с лёгкой улыбкой произнёс Марк, неверно растолковав её волнение, и заправил выбившуюся серую прядь за ухо жены.

– Угу, – еле слышно ответила ему такой же улыбкой де-вушка.

Вдвоём они спустились по лестнице к небольшой трибуне. Сенатор из Коалиции с дурной фамилией, которую все сокращали до Ржезач, подошёл к ним с радушной улыбкой и положил на трибуну документ в папке. Молодожёны молча расписались под условиями меморандума и согласием Патриды на вступление в Коалицию.

– Начни речь, – шепнул ей муж. – Так будет лучше для момента в истории.

Кивнув, Трикстер прикрыла глаза и глубоко вдохнула, собираясь с силами. Последние два с небольшим месяца были нелёгкими, но наконец-то почти всё закончено.

– Жители Патриды, рада видеть и приветствовать вас всех здесь, моё сердце и мысли с вами в этот знаменательный для

нашей планеты день, – начала говорить она, и экраны переключились на крупный план выступавшей. – Наш путь был тернист, полон сомнений и жарких споров. Много жертв было принесено, чтобы мы с вами стояли сегодня здесь, но этот день настал! – Девушка сделала паузу, чтобы отгремел шквал оваций и одобрительных криков. – Сегодня я, принцесса Софья О'Дотис-тис-Сотириас, и принц Марк Креос-Аматоса соединили свои души и сердца в священном браке под сводами Небесного Храма и объявляем об объединении стран Эстия и Фотья. С этого самого момента... – Принцесса подняла папку с документом. – Патрида официально вступила в Межпланетную Коалицию!

Марк хотел было её обнять, но Салли подалась вперёд, не дав ему этого сделать, так как это не входило в план. Положив бумаги обратно на трибуну, наклонилась к микрофону поближе, чтобы завершить свою речь.

– Теперь мечта моего отца, моя мечта и мечта многих из вас исполнилась, и нас ждёт лишь новая веха в нашей истории, что окрасится...

Девушка не договорила, так как её тело дёрнуло назад, и она резко упала навзничь. Трикстер задохнулась от сильного удара в грудь, попыталась набрать воздуха лёгкими, но почувствовала лишь боль. Зрение начало смазываться, а кровавое пятно на белоснежном платье расплываться сильнее. Телохранители стайей налетели на них со всех сторон, закрывая от очередного выстрела.

– Софья! Софья! – звал её где-то рядом Марк.

Видя, что каким-то немыслимым образом одно из изображений на экране всё же осталось на ней. Салли коснулась лица мужа, оставляя на щеке кровавый след, и слабо улыбнулась перекликающемуся символизму с его фамилией.

– Не дай моей мечте умереть вместе со мной... – прошептала принцесса губами, и её дыхание оборвалось.

[За шесть месяцев до этого... ну плюс-минус]

– МЭЙ-ДЕЙ! МЭЙ-ДЭЙ! ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ СУДНО «НАДЕЖДА» ПОДВЕРГАЕТСЯ АТАКЕ! ВСЕМ, КТО НАС СЛЫШИТ, ПРОСИМ ПОМОЩИ!!! МЭЙ-ДЭЙ! – разрывал призыв бедствия тьму космического пространства на всех частотах.

Сам же космос озарялся вспышками выстрелов, шесть небольших манёвренных перехватчиков, словно пирании, кружились вокруг своей добычи, выводя из строя все жизненно важные системы корабля. Целенаправленной атакой противник сначала вывел гипер-движок, чтобы судно не могло скрыться, после разнёс многочисленное вооружение старого корабля и сейчас пытался пробиться сквозь щиты, генератор которых держался на последнем издыхании. Все призывы «Надежды» к диалогу атакующие игнорировали. Налётчики из картеля Рахими¹ напали, чтобы ликвидиро-

¹ Рахими – индийское торговое судно 16-17 веков. Оно был построен под покровительством императрицы Мариам-уз-Замани, главной супруги императора

вать, а не договариваться.

Кромешную тьму прорезал силуэт ангела, что потянул свои крылья к пиратам. Но вместо касания мифического существа два корабля пиратов разлетелись в пространстве на атомы от ударов тяжёлых термических ракет. Магнитные вспышки озарили космос, выводя навигационные системы противников из строя на несколько секунд. Озорница Кошмара клином прошла меж дезориентированного врага, и массированный удар из плазменных орудий разнёс ещё троих, а жаркий луч лазера разрезал последнего, словно горячий нож масло. После чего корабельные пушки изничтожили остатки.

– Надежда, говорит капитан Озорницы Кошмара, Кара Корано, вы там ещё живы? – спросила агент с довольной улыбкой, отпуская штурвал, чтобы Чертила перехватил управление обратно.

– Озорница Кошмара, не знаем, кто вы, но сегодня вы спасли не только тридцать четыре жизни, но и надежду на светлое будущее Патриды! – взволнованно откликнулся писклявый голос с дипломатического судна под фоновое ликование экипажа.

– Подведомственное Управление Планетарной Обороны Коалиции, всегда рады служить, – наигранно откозырнула Кара невидимому собеседнику. – Через час прибудет крейсер «Цербер» с сопровождением, они вас подлатают и отбук-

сируют, протянете?

– Да-да. Системы повреждены, но работают. Разве что щиты могут отказать, будем благодарны, если вы нас поосторожите от возможного подкрепления и нежелательного космического мусора, что может нанести урон.

– Вас поняла, не беспокойтесь, – передала им Корано и уже обернулась на зрителя корабля. – Сканируй местность в широком диапазоне и защитный протокол.

– Будет исполнено, – кивнул Чертила.

– Озорница Кошмара, – прописклявил вновь динамик. – Когда прибудет «Цербер», можем ли мы рассчитывать на то, что вы подниметесь к нам на борт? Принцесса Софья О'Дотис-тис-Сотириас хотела бы наградить наших спасителей.

– Это можно, только без долгих церемоний, у нас график. Две медальки подготовьте, – усмехнулась женщина и встала с кресла пилота.

– Прошу прощения, агент Корано, но я тоже участвовал в разгроме налётчиков Рахими? – проговорил Чертила, направляясь вслед за капитаном.

– Консервным банкам награды не положены, да и подумаешь, велика заслуга лазером лоханку разрезать, – ответила Кара на замечание дрона и, остановившись у лестницы, ведущей вниз оружейного терминала, крикнула: – Сопля! Отлично постреляла, не зря на свои игрушки время убиваешь.

– А то! – весело откликнулась девушка из глубины отсека. – Да я бы ещё десяток сбила, дали бы возможность.

– Ты там сильно не задавайся. Каждый сбитый корабль – это не просто точки на стратегическом табло, а всё же от одного до пяти трупов на твоей совести, – напомнила ей Кара.

– Да блин! Вот вечно тебе всё испортить надо, – недовольно проговорила Трикстер, поднимаясь наверх.

– Просто напоминаю, да, пираты, да, уроды, но всё же люди. Не радуйся этому, – проговорила женщина и подала руку подопечной, чтобы одним рывком вытащить её наверх. – Там, как «Цербер» доберётся, нас награждать будут. Какая-то принцесса, так что беги марафет наводи. Будет тебе добавка к твоей медальке.

– Что, прям принцесса? Прям настоящая? – спросила Салли.

– Да я откуда знаю, сказали, принцесса Софья, хрен там выговоришь какая, хрен пойми откуда...

– Принцесса Софья О'Дотис-тис-Сотириас, – перебил говорившую дрон своим уточнением. – Юная правительница государства Эстия с планеты Патрида, система...

– Не нуди! – одновременно оборвали просветительскую речь смотрящего корабля живые члены экипажа.

– Блин, прикольно, – проговорила девушка в предвкушении. – Всё, я гладить форму. Ты тоже жопу свою в доспех поприличнее закуй.

– Сегодня я тебе пальцев ещё не ломала, так что аккуратнее со словами, – усмехнулась Кара вслед убегающей Трикстер. – Чертила, сообщи, как «Цербер» прибудет.

– Всенепременно, – сделал шарообразный дрон движение в воздухе, похожее на кивок, и, мигая своим окуляром, отправился обратно на мостик корабля.

Салли в отутюженной форме со своей звездой героя прошла вслед за Корано через шлюзовой отсек на борт «Надежды». Встретил их нелепый мужичок в возрасте с крючковатым носом в забавных и слишком пёстрых, по мнению Трикстер, одеждах. Девушка не знала, как называлось это подобие платья, но многообразие разноцветных полос ткани в убранстве встречающего делало его больше похожим на клоуна.

– Мои мысли и сердце с вами, – коснулся он лба, а после сердца и повёл рукой в открытом жесте к ним. – Рад приветствовать наших спасителей Кару Корано, – безошибочно определил он. – И?..

– Это агент Сопля, – представила женщина девушку, осматривающую богатое убранство корабля.

– Агент Сопля... – проговорил он своим писклявым голосом, взглянув на Трикстер.

Мужчина оборвался на полуслове и вытаращился с нескрываемым удивлением на гостью. Она от такого пристального внимания даже почувствовала себя неловко. Вряд ли он был удивлён настолько уже имеющейся у неё наградой. Это, конечно, весьма значимая медаль, но не для такого взгляда.

– Сопля как Сопля – секретный агент. Мы идём или как?
– с какой-то суровостью спросила Кара у встречающего.

– Да-да, прошу прощения, – опомнился он. – Я Олиз Тероз, пресс-секретарь принцессы Софьи, – прописклявил он и, вновь с удивлением взглянув на розововолосую девушку, жестом поманил их за собой. – Мы очень благодарны силам Коалиции за защиту, хоть наша планета и не входит в её состав, но принцесса Софья прилагает все усилия, чтобы это исправить, – пустился сопровождающий в объяснения на ходу. – Многим это не нравится, но мы даже не могли и подумать, что кто-то опустится до такого уровня, чтобы натравить на нас этих мерзавцев.

– Я бы посоветовала вам теперь усилить охрану принцессы, – кивнула Корано. – Потерю шести кораблей Рахими примут уже на личный счёт и постараются отомстить обязательно, вывернув карманы заказчика, конечно, наизнанку.

Трикстер шла по коридору за Карой с Олизом, совершенно не слушая их разговор о пиратах и системах безопасности. Она крутила головой по сторонам – интерьер корабля так и кричал о богатстве и важном статусе его владельца. Резные орнаменты и составные мозаики, что начинали перетекать в разные картины, уловив движение рядом с собой. Гвардейцы, что стояли вдоль всего коридора, были в безупречных ярко-красных мундирах и начищенных сапогах. Они стояли неподвижно, словно статуи, и отдавали им честь, когда агенты проходили мимо. Правда, от Салли не утаилось, что все

украдкой поглядывают на неё. Те, кто был помоложе, даже поворачивали свои головы вслед.

– Кара, чего они на меня так все таращатся? – спросила девушка, когда пресс-секретарь оставил их в конце коридора и отошёл подготовить торжество приёма.

– Да если б я знала, – пожала женщина плечами. – Ну, если ты не заметила, у них тут яркие цвета в моде, может, твоя розовая башка – моветон прошлого сезона или как там говорится? – усмехнулась она.

– Да иди ты, – надулась Трикстер.

Ближайшие гвардейцы подняли вверх странные на вид духовые инструменты и продудели громкие фанфары, приглашая их пройти дальше.

– Дамы и господа, подданные Эстии, разрешите вам представить наших спасителей и отважных агентов Подведомственного Управления Планетарной Обороны Коалиции агентов Кару Корано и Соплю.

Все присутствующие взорвались аплодисментами и приветственными возгласами, пока они выходили в центр зала. Когда пик ликования начал снижаться, люди зашептались, искоса поглядывая на розововолосую девушку.

– Агент Корано, агент Сопля, – прописклявил Олиз Тероз, когда все стихли. – Принцесса Софья О'Дотис-тис-Сотириас.

Он дал знак охране, и шкафы, что отделяли их от вашего высочества, расступились. Настал черёд агентов удивляться.

Салли вытаращилась на принцессу, как другие на неё. Только девушку совсем не интересовало её серо-голубое платье, что отлично лежало на контурах фигуры, ни множественные украшения из золота, ни узкий платиновый венец, что двумя зубьями вздымался над серыми волосами и был украшен инкрустированным цветком граната из рубиновых камней. Больше всего удивляло лицо принцессы. Оно было точно таким же, как и у Трикстер. Софья, что держала коробочку с медалями, тоже удивлённо посмотрела на гостью, но ей хватило сил сохранить самообладание.

– Пропустите, – проговорила принцесса охране, что преградила путь агенту Сопле, и сама пошла к ней навстречу.

Приблизившись, девушки начали рассматривать друг друга. Если не считать, что Софья была немного выше, с чуть более выдающимися формами и серыми волосами, то Салли словно в зеркало смотрела.

– Волосы красишь? – спросила первой принцесса.

– Да, – кивнула агент.

– Они серые, как и у меня?

– Да.

– Наша фамильная черта, откуда ты? Кто твои родители? – задала особа королевских кровей новые вопросы.

– Порт Улисс, родителей... не знаю, я сирота, – тихо проговорила Салли, всё ещё не отрываясь взглядом от собеседницы.

– Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– На два года младше, и... – нервно улыбнулась Софья. – Мой отец часто бывал в Порту Улиссе с дипломатическими миссиями. Его убили там семнадцать лет назад... примерно.

– Забавное совпадение, – нервная усмешка не смогла скрыть внутреннее волнение Салли.

– Это грустно, но, может, и не совпадение, – тихо проговорила девушка с венцом на голове. – Если ты позволишь, я бы хотела...

– Да мне плевать, что вам там хочется, ваше высочество, в галактике семь триллионов людей, ещё сто-тысяча похожих морд ещё найдётся! – резко и в повышенном тоне произнесла Салли. – Это моя медалька, да?

Трикстер указала пальцем на одну из наград в коробочке принцессы, что та держала в руках. Не дожидаясь ответа от собеседницы, грубо схватила её и положила себе в карман, после чего прикусив палец, отвесила карикатурный поклон.

– Спасибо, рада была служить и всё-такое, – уже с нескрываемой злостью и раздражением выговорила агент. – Но у меня дела ещё, счастливо оставаться, бывайте... ну и... по-хер...

Салли развернулась на каблуках и сделала несколько шагов от особы королевских кровей, но ей преградили путь гвардейцы.

– Разошлись, или я вам сейчас всем е... – чуть ли не прорычала агент угрозу, уже трясаясь от нахлынувших эмоций.

Система корабля, которая уже идентифицировала девушку как несовершеннолетнюю, услужливо оглушила всех присутствующих протоколом незабвенной цензуры.

– ...набью! – закончила Трикстер.

– Пропустите, – поспешно произнесла Софья, справившись с головной болью.

– Я на «Озорницу», – раздражённо фыркнула агент, проходя мимо Корано.

– Сопля, стой, – строго приказала ей Кара.

– Иди на х... – бранные слова вновь потонули в громком звуке, заставляя всех схватиться за голову.

– Ваше высочество, прошу простить поведение агента Сопли, – обратилась Кара, когда тишина в зале начала становиться уже неловкой. – Не знаю, что это на неё нашло. Видимо, ваша схожесть сильно выбила её из колеи, а тема родителей очень... чувствительна для неё.

– Я бы хотела задать вам несколько вопросов о ней, – кивнула принцесса.

– Она засекреченный агент, много я сказать не смогу, но давайте попробуем, – кивнула женщина и усмехнулась. – Самой теперь интересно.

Обматерив по пути Чертилу, Трикстер влетела в свою каюту и заблокировала дверь. С несколько минут девушка стояла и давила в себе нарастающую ярость, что уже клокотала в горле. Потом всё же сорвалась и превратилась в неуправляемое торнадо, что крушит всё, что попадалось под ру-

ку. Крик девочки прерывался лишь на ругательства, адресованные принцессе Софье. Успокоится удалось, когда она, совсем разбушевавшись, ударила лбом настенное зеркало. Боль отрезвила, и девушка упала на кровать, зарывшись лицом в подушки, Салли заревела словно маленькая девочка. Заревела так привычно, но как уже давно не ревела.

Спустя пару часов дверь в каюту Трикстер отъехала в сторону, и Кара, согнувшись, протиснулась внутрь.

– Слышь ты, жопа с мышцами, я дверь блокирую, чтоб никто не входил, – недовольно проговорила девушка, выдыхая дым из электронного испарителя.

– Ну, во-первых, Сопля...

Корано шагнула к подопечной, что валялась в подушечном-одеяльном укрытии, и, схватив её за руку с испарителем, сжала ту, пока кости на пальцах не хрустнули.

– ААА!!! Бл...ин! – вскрикнула Салли, чувствуя, как раскрошившийся пластик впивается в сломанные пальцы.

– Я тебе говорила, будешь курить на «Озорнице» – буду нещадно пальцы ломать! – уже рывкнула на девушку Кара, чтобы усмирить наглость собеседницы.

– Говорила, – недовольно пробубнила она, баюкая большую руку.

– Та-а-ак! А ну-ка дыхни, – приблизилась к ней наставница.

– Да иди ты, – отмахнулась от неё Трикстер и попыталась накрыться одеялом.

Женщина, схватив её за лицо, притянула к себе и, нажав сильно пальцами на челюсть, заставила открыть рот. Учувя запах вина, Кара грубо ударила Салли тыльной стороной ладони по лицу, но не сильно, чтоб не повредить новые зубы.

– Мне что, опять тебе тут камер с прослушкой навтыкать?! – прикрикнула Корано. – Сопля, Чертила тебя оглуши, ну серьёзно, сколько можно уже? Твердишь, что больше не ребёнок, а всё равно, как тупая малолетка хренью страдаешь.

– Я чуть-чуть, – потирая ушибленную челюсть, хмуро ответила она. – Нервы успокоить.

– Нервы физической нагрузкой надо успокаивать, а не дрянью всякой, – жёстко отрезала наставница и, заметив жалкий вид подопечной, немного смягчилась. – Обезбол? – спросила женщина, указав на заряженный медицинский пистолет на столике рядом с кроватью.

– Угу, – молча кивнула Трикстер и добавила: – Палец прикуси.

– Сама прикусывай, я этим дебилизмом с тобой страдать не собираюсь, – недовольно проговорила Кара.

Салли несколько секунд выжидающе смотрела на собеседницу. Суеверие Иоханга настолько сильно в ней укрепилось, что девушка уже испытывала чуть ли не физическую боль, когда кто-то не прикусывал палец. Поэтому она сама прикусывала свой, чтобы хоть немного успокоить психоз.

Кара убрала розовые волосы с шеи Салли и всадила ей

инъекцию обезболивающего препарата. Трикстер в последнее время, на её взгляд, стала делать всё лишь бы выбесить. Пальцы ей женщина ломала уже по несколько раз на дню, но та привыкла и не считала это сильным наказанием. На прошлой неделе девушка не явилась на тренировку, поскольку напилась до беспамятства. Салли умудрилась надраться до такой степени, что не доползла до санузла и отключилась, лёжа на полу в собственных лужах. Рассвирепев тогда, Кара ей все зубы-то и повыбивала. Чертиле даже пришлось вмешаться, чтобы остановить агента Корано от чрезмерного членовредительства.

– На, – злясь теперь уже на собеседницу, протянула наставница ей запечатанный королевской печатью конверт.

– Что это? – спросила Салли, расслабившись, когда боль отступила.

– Провели ДНК-тест. Результаты знает только принцесса Софья, ну, её пресс-секретарь, наверное, ещё, – ответила Кара. – Думаю, и ты должна знать.

Здоровой рукой Трикстер схватила конверт, смяла и забросила куда-то в гору мусора под столом.

– Ну и что это такое? – непонимающе спросила женщина. – Ты вообще, чего там устроила, а?

– Во-первых, ты не имела права проводить этот...

– Сопля, я знаю, что могу, не указывай мне, – перебила девушку агент Корано. – Так что давай сразу второе.

– Да в мачичку эту принцессу с её хотелками, – раздра-

жённо ответила Салли. – Как я уже сказала, среди семи триллионов рож похожих на нас ещё много наберётся. А то сразу допрос устроила и давай там фантазировать, чего-то хотеть. Да плевала я на неё с рампы звездолёта! – возмущённо разошлась уже девушка.

– Мне казалось, ты всегда хотела узнать, кто твоя семья, – проговорила женщина. – Вдруг ты тоже королевских кровей, ты ж мечтала стать принцессой.

– Пф-ф-ф... Детская наивность, – фыркнула собеседница. – Я – сирота, Я – агент без имени и прошлого, Я – никто, и не нужна мне семья, – недовольно надулась Трикстер.

– Ну как знаешь, – спустя некоторое время выдохнула Кара. – Иди тогда в медотсек лечи руку. Вечером тренировки не будет. Звони своему мозгоправу.

– Зачем это? – удивилась агент.

– Салли, тебя это задевает и сильно. Я же вижу, – несвойственно мягким для женщины голосом произнесла она. – Я с тобой сопли жевать не буду. Да я даже не понимаю, в чём твоя проблема.

– Моя проблема в том, что я снова стала ненужным мусором! – громко произнесла Трикстер и сорвалась в рыдания. – Если мы с этой тупой мачичкой сёстры, то это значит у неё было всё! Всё, что она только пожелает, с самого рождения, и тупые родители в придачу с лядской заботой и любовью в том числе. А я так, нагулянный выродок от случайной шлюхи. Плод измен мудака отца, который выкинули на помойку,

когда солидные платежи от дохлого папочки прекратились!

Задыхаясь уже в своей истерике, Салли подтянула к себе ноги и уткнулась в них, пытаясь побороть нервный срыв.

– Я вот только-только всё это говно проговорила с психологом, – захлёбывалась она. – Хотя какую-то значимость свою начала чувствовать, а тут опять всё это всплыло.

– Сопля... – начала было Кара, но замолчала, поскольку особо нужных слов не подбиралось. – Поэтому я и говорю, звони ей вновь. Ну и что бы ты там сейчас ни думала, звезда героя у тебя за дело на форме висит. – Женщина легонько потрепала подопечную по голове. – Ты справишься, и не с таким справлялась.

Уже вечером Трикстер, набрав кучу еды и колы из раздатчика на кухне, уселась в своей каюте за консоль. Открыв список своих многочисленных контактов в программе, нашла «Ветлана С» и нажала вызов. Соединение установилось быстро, но психолог сама долго не отвечала. Лишь когда Салли увидела заспанное лицо женщины, поняла, что на Эй-пентаке уже глубокая ночь.

– Салли, – зевая, проговорила психолог, силясь отогнать остатки сна.

– Сопля, – поправила ту девушка.

Ветлана вообще не должна была знать её имя, Трикстер всё же была засекреченным агентом, но вовремя некоторых сеансов доктору всё же удавалось найти к ней точки подхо-

да и разговорить. Обычно в такие моменты девушку прорывало, и она вываливала на психолога очень много. Большая часть этого многого была тоже засекречена, что в свою очередь доставило доктору немало проблем, поскольку военные прослушивали все их сеансы.

– Да, извини, агент Сопля, – кивнула женщина, запахивая халат потуже. – Тебя что-то беспокоит?

– Да, – хотела было уверенно произнести Салли, но сразу же расклеилась, и слёзы ручьём потекли по щекам.

– У-у-у-у... вижу, всё серьёзно, – протёрла глаза рукой собеседница и поднялась с кровати. – Ну, если это не совсем секретная информация, то рассказывай. Следовать.

Последнее слово женщины было адресовано мини-дрону, что выполнял лишь две функции: быть портативной камерой для видеозвонков и проецировать голографическое изображение собеседника. Он проследовал за хозяйкой на кухню, чтобы она приготовила себе кофе, не отвлекаясь от разговора.

Трикстер же рассказала Ветлане о встрече с принцессой. Как до этого всё было хорошо и их сеансы действительно ей помогли, а теперь всё это с вакуумным звуком смылось в унитаз.

– Ага, – сделав осторожный глоток горячего напитка, сказала доктор, когда пациентка закончила говорить. – Ну, тут классическая ретравмация. Это событие выбило тебя из привычной колеи, и ты вновь провалилась в роль никому ненуж-

ной маленькой Салли.

– Наверное... – шмыгнула Трикстер носом и потянулась к вентиляционной решётке каюты, где у неё был спрятан ещё один электронный испаритель.

– Ну смотри, помнишь, о чём мы говорили с тобой ранее? – задала психолог риторический вопрос, пытаясь остудить дыханием напиток. – Несмотря на всё то дерьмо, что произошло с тобой, ты выжила: и в детдомах, и на улицах, и на той необитаемой планете, и на каком-то вулканическом острове, и в пиратском плену. Весьма длинная череда испытаний для твоих семнадцати лет. Я вот в свои сорок могу похвастаться только подъёмом в горы на три тысячи метров и то чуть не умерла по дороге раз сто... а ну и недавно сделала себе отличную кухню в квартире. – Ветлана отхлебнула кофе и продолжила: – Ты живёшь трудную, но очень интересную жизнь. Гораздо интересней чем у... ну, к примеру, девяносто шесть процентов всех людей в галактике.

– Пф-ф-ф... – фыркнула Салли, достав наконец-то испаритель. – С радостью поменяюсь жизнями с кем-нибудь из них.

– Так, давай-ка напости мне, в чём ты сильна? – попросила женщина и, обойдя обеденный стол, уселась на диван перед панорамным окном, во тьме которого мелькали яркие огни Мега-Столицы, галактического центра Коалиции.

– Повторять одни и те же ошибки раз за разом, – хмуро ответила Трикстер.

– Так, не-не-не, – со строгими нотками оборвала её психолог. – Ты знаешь, что я хочу услышать. Так что не вредничай.

– Я хороша в программировании, – как всегда, недовольно ответила девушка, повторять этот бред каждый раз ей уже надоело. – Ну, скажем так, эксперт во взломе некоторых областей.

– Очень хорошо, – кивнула Ветлана. – Напомни, за что у тебя звезда героя галактики?

– Я не могу сказать, вы же знаете, – затаившись испарителем, сказала девушка, но скривилась от его мерзкого вкуса, тот уже давно исчерпал свой заряд.

– Тебя разве не накажут за курение?

– Только если поймают, – пожалала Трикстер плечами. – И то не сильно.

– Наш сеанс записывается, твой куратор явно его просмотрит или ему доложат те, кто будет это делать, – напомнила доктор ей.

– Пофиг.

– Ладно. Давай тогда образно напомни, мне не надо тут секретных данных. Я и так из-за тебя не могу покидать систему в ближайшие десять лет.

– За исправление старой ошибки, но там... – потянулась Салли за чипсами в открытой пачке на столе.

– Тють! – резко перебила Ветлана её, подняв палец. – Достаточно. Знаешь, что я хочу сказать. Таких звёзд за всю ис-

торию галактики удостоились двести двадцать семь человек. – Она вновь глотнула кофе и продолжила: – Не знаю, что такого ты там сделала, но ты должна гордиться этим. Может, галактика никогда и не узнает о твоём подвиге, но ты его совершила – это уже что-то. У тебя много достижений разной степени, наверняка я и половины их не знаю из-за твоего секретного статуса. Просто ты привыкла думать об этом в негативном ключе. Как исправление ошибок, но кто не ошибается? Только тот, кто ничего не делает – серая биомасса общества, трутни развития человечества. Салли, ты не такая...

– Сопля, – вновь поправила говорившую девушка и откинула закончившийся испаритель вместе с отсыревшими чипсами.

– Во-о-о-от, – протянула собеседница. – Ты постоянно меня поправляешь, потому что уже сама понимаешь и разграничиваешь себя. Ты уже не та маленькая, обманутая, никому ненужная слабая девочка. – Она прервалась на большой глоток кофе. – Ты уже давно позиционируешь себя как уверенного агента с позывным Сопля. Хотя, как ты в начале мне жаловалась, что ты по принуждению, что у тебя украли жизнь, что нарекли этим идиотским именем. А на прошлом нашем сеансе ты в захлёб рассказывала мне, как уронила систему бункера и заблокировала там всех сепаратистов. Какие они были идиоты, а ты молодец.

– Да помню я всё это, помню, – простонала Салли, откинувшись на стуле. – Но просто эта блядская принцесса со

своими подозрениями.

– Не ругайся, – нахмурилась женщина и, допив свой кофе, отставила кружку. – Что у тебя с хобби? Ты нашла себе занятие для разгрузки головы помимо игр и сериалов?

– Не-а, – лениво протянула Салли. – Я честно пыталась. Я пробовала: рисовать, вышивать, лепить всякую фигню, на укулеле играть, даже свечи варить. Вообще ничего не вставляет, всё только нервирует из-за неудач ещё больше.

– Ну, слушай, это всё творческие занятия. Но ты ведь у нас компьютерный гений, – проговорила Ветлана. – Почему бы тебе не попробовать создать свою игру или полезное приложение? Да хоть и бесполезное, но тоже дело.

– Эт сложно.

– Не сдавайся не начав. Ты любишь писать системный код, сама говорила, у тебя получится наверняка, и ты втянешься, попробуй. А пробелы в знаниях нейросеть возместит.

– Не люблю я эти искусственные интеллекты, – выдохнула Трикстер, вернув взгляд на психолога. – Ладно, я что-нибудь придумаю. Мне уже стало полегче, спасибо. Думаю, усиленная работа сейчас выбьет всю эту дурь у меня из головы.

– Агент Сопля, это крайне плохой вывод из... – начала было психолог, но собеседница её перебила.

– Ага, доброй ночи, – проговорила девушка и прервала связь.

Она закрыла глаза и крутанулась на стуле, чтобы выдохнуть. Беседа с Ветланой ей толком-то ничего и не дала. Вряд

ли ей кто-нибудь может дать хоть какой-то дельный совет по этому поводу. Что ж, не беда, выкрутится сама. Кара правильно сказала. Всегда выкручивалась, и сейчас деваться некуда.

Салли шла по длинному серо-бетонному коридору вразвалку, расслабленно и не слишком-то торопясь, что крайне раздражало её сопровождающих. Два тюремных охранника шли за ней, шелестя свободными рубашками, периодически нервно поглаживали свои гладкие и длинные бороды, которые были заправлены за широкие ремни. Трикстер же, громко чавкая, жевала жвачку и надувала пузыри, чтобы подействовать им на нервы ещё больше.

Когда два месяца назад агент Сопля попросила Лин нагрузить её работой, чтоб забыть о той встрече с принцессой, то думала, что всё будет по-другому. Салли рассчитывала, что её сошлют в какое-нибудь неприветливое захолустье типа Глинозёма или что ей придётся, сутками напролёт крошить сервера государственных учреждений Коалиции в поисках уязвимостей, которыми может воспользоваться Айден. Ну или на крайняк выискивать его самого в сети, но, как говорится, «хрен там пел». Адъютант зампреда Планетарного Управления наградила Трикстер холодной улыбкой, и вот она в тюрьме.

ПУПОК по своим каналам быстро сфабриковал нужное дело и направил Соплю в женское исправительное учрежде-

ние на планете Арта-Лораг, что в системе Завия, сектор Гурт. Казалось бы, никакого обмана, её готовили к тому, чтобы быть полевым агентом, но Гурт был когда-то основой Ашаризмской Империи, и осколки культурного наследия всё ещё проглядывали на планетах.

– Проклятье палящего солнца! Алкогольный синдром плода, шевели конечностями быстрее, – не выдержал один из мужчин и ткнул её дубинкой в спину.

– Слышь, жертва анальной дефекации, тебе там лишняя хромосома не давит? – вызывающе воскликнула Салли и, резко развернувшись, вырвала дубинку из руки тюремщика. – Ещё раз ткнёшь меня этой хреню, и я тебе калообрезное кольцо раздраконю ею же.

– Брат, не трать силы на кяфиру², – остановил товарища второй охранник, что уже был знаком с Трикстер, точнее, с её вымышленной личностью. – Этот молокозавод уже мертвец, бросишь камень потом побольше да посильнее.

Конвоир повернулся к заключённой и спокойно заговорил с ней, но при этом убрал руку в густую бороду в районе пояса, где у него находился зетник.

– Айна, ты и так уже опозорила своё имя и родителей, что им тебя нарекли. Будь покорна хоть эти последние дни, и да смилуется над тобой...

– Пф-ф-ф... Сыкливые мунафики³, – фыркнула девушка

¹ Неверная

¹ Лицимеры

и бросила дубинку обратно в руки владельцу.

Развернувшись, Трикстер в том же темпе направилась дальше. Сейчас ей драка не нужна была. В общем-то жизнь в этой тюрьме оказалась гораздо проще, чем она думала. На Арта-Лораге осколки культурно-конфессионного наследия преобладали среди местного населения в самом его дремучем и извращённом проявлении. Местный искажённый Ашаризм женщин по факту и не считал за людей. Тут они были наподобие домашних питомцев в гаремниках мужчин. Безвольные, безропотные, в смиренном служении. Поэтому тюрьма и была в основном полна обычными домохозяйками, которые либо сказали что-то не так, либо как-то не так оделись, либо же посмотрели на мужа так, что ему не понравилось. Салли услышала множество доводов в защиту этого режима от Лин, но для неё всё было проще: не важно какое мороженое тебе дадут вечером, если весь день пихают кактус в зад.

Подобная дикость, естественно, не могла не поразить Трикстер. Тому, что система с подобными планетами была в составе Коалиции, она уже не удивлялась. Здесь наверняка изобилуют различные редкие ресурсы, которые и диктуют потребность закрывать глаза на местный абсурд религиозного наследия.

Да чего уж там, её саму по истории приговорили к смертной казни через забрасывание камнями. Столь суровая мера наказания её ждала всего-то за розовые волосы – признак

жены шаймантана. Что это был за чёрт такой, Салли так и не поняла. Какой-то злобный и бессмертный упырь, которого все знают, но никто никогда не видел, а он гадит всем всегда. К этому в добавок девушка ещё была слишком откровенно одета и своей обнажённой кожей искушала светлые умы достопочтимых мужей. Что больше всего, конечно, повеселило Трикстер, так это самая страшная её статья. Она оскорбила какого-то Альманаха или Аль-Хайтама. Этот парень был у местных чем-то вроде божка или пророка. Только тот был из столь древних времён, что когда он жил, человечество не то чтобы в космос ещё не вышло, задницу нормально подтирать не умело. Агента очень веселил тот факт, что все эти религиозные фанатики настолько были не уверены в силе своего бога, что его понадобилось защищать юридическими законами смертных. Бред, да и только.

Тюрьма делилась на несколько блоков по степени «падшости» арестанток, и ей необходимо было попасть туда, где содержали самых отъявленных преступниц. Тех, кто смел публично требовать права, отказывал мужу или не приведи... кто там у них?... поднял руку на мужчину.

Трикстер стыдилась и чувствовала себя очень некомфортно по отношению к этим бедным женщинам. У них и так жизнь была не фонтан, а тут ещё и она появилась. Роль неадекватной задиры и хулиганки для неё была в новинку. Агент потратила много времени, чтобы понять, как действуют местные оскорбления. Нецензурные выражения на пря-

мую, как она привыкла, не работали совсем. Материться постоянно на местном диалекте не хотелось, этот язык был слишком груб и неприветлив для неё. Пришлось привыкать к адаптивным правилам абсурдных ругательств. Когда проблема коммуникации была пройдена, то там уже ей помог собственный опыт. Салли и сама была частой жертвой таких уродов, которым теперь пыталась подражать. Постепенно блок за блоком она перемещалась к цели, поскольку забитые жизнью заключённые порой даже не сопротивлялись особо. Те, кто всё же пытались, не могли дать достойный отпор тренированному агенту. Охрана обычно брезговала мारать об неё руки – всё равно её казнят. Этот факт тоже ужасал, во всей галактике был мораторий на смертную казнь, но здесь конституция позволяла это в великие религиозные праздники. Дабы очистить общество и душ падших. Пару раз за это время надзиратели, конечно, её побили, но в основном предпочитали стрелять из зетника, когда девушка уж слишком сильно входила в роль. У Трикстер даже нервный тик из-за этого ненадолго выработался.

Дойдя до конца коридора, Салли дождалась, когда двери откроются, и вошла в блок для самых опасных.

– Падшая С2-К178-аят4¹ доставлена, под вашу ответственность, – громко и чётко проговорил один из её конвоиров встречающей свите.

Достав планшет, что был заткнут за пояс под бородой, он

¹ Сура 2. Корова, 178-й аят.

перекинул им необходимый файл, и дверь начала закрываться, оставляя агента наедине с новыми тюремщиками.

– Очень хорошо, очень хорошо, – закивал довольно начальник блока, судя по количеству вплетённых в его бороду жемчужных бусин, изучив личный профайл новой арестантки. – Именно такую падшую носительницу влаги я ждал, – улыбнулся он и уже подошёл к заключённой. – У тебя будет шанс прожить до Курама-Брама⁵ в достатке и комфорте, если послужишь мне напоследок. Покорись и целуй перстень в знак своего смирения.

Он поднёс руку с отёкшими пальцами к губам девушки, чтобы та поцелуем признала его власть над собой. Вот здесь уже Салли нужно было устроить потасовку по плану.

– Слышь, подбородочная мотня с лобка, иди вялить свой корнюшончик в междубулочье своих братьев, – скривившись, она плюнула ему на перстень. – Пока я не заземлилась у тебя роже, дабы скинуть каловый балласт.

– Кол харА челб! Тах-хатЕк⁶, – разъярился начальник и ударил Салли тыльной стороной ладони по лицу.

– Тозз фик, эль’ан абУк⁷, – перешла всё же Трикстер на местный диалект, чтобы позлить собеседника ещё больше и

¹ Изменившийся за тысячелетия Курбан-байрам (Ид аль-Адха) – исламский праздник жертвоприношения, один из главных в исламе

¹ Буквальный перевод с местного диалекта: Жри дерьмо собака! Здесь твоя удача окончится.

¹ Буквальный перевод с местного диалекта: Пошёл ты. Будь проклят твой отец.

облизнула пересохшие губы в предвкушении.

Видя, как побагровел этот напыщенный индюк, агент не стала ждать и решила устроить драку сама. Что есть силы девушка зарядила начальнику блока коленом промеж ног. После уже вцепилась в святая святых – его бороду. Трикстер хотела выдрать из неё как можно больше волос, чтобы унижить того ещё сильнее. Стоявшие рядом охранники градом дубинок налетели на неё. Кого-то она успела даже ударить в ответ, пока один из них рывком не впечатал её в стену и не приставил зетник меж лопаток, а после заковал руки успокоившейся заключённой в наручники.

– Отведите её к угольной шахте, – проорал начальник, скрючившись от боли. – Так или иначе кяфира послужишь мне, альф азбАб фи кыс уммАк!⁸

Трикстер лишь усмехнулась разбитыми губами и сплюнула кровью в его сторону.

– Б аррА нейк⁹!, обоссанные штанишки! – крикнула она, пока её под руки утаскивали по коридору.

– Айна, хватит уже испражнений ртом, – отвесил ей подзатыльник один из охранников.

Девушка решила всё же успокоится, цели своей она добилась, хоть голова и трещала теперь, а тело ломило. Пока её вели в камеру, незаметно отлепила от наручников «жу-

¹ Буквальный перевод с местного диалекта: Тысячу писюнов в твою мамку.

¹ Буквальный перевод с местного диалекта: Пошёл на три весёлые буквы в матерном эквиваленте.

ка-рыхлителя», что повесил туда подкупленный работник исправительного учреждения, и прицепила того на внутреннюю сторону рукава своей робы.

Тюремщики довели её до новых «апартаментов» и, сняв наручники, грубо впихнули внутрь.

– О, какой здесь милый баррель нефти, – противно-наигранным голосом произнесла Трикстер, увидев темнокожую сокамерницу, и с довольной улыбкой направилась к ней. – На этот коричневый космодром я зад-то свой и заземлю.

– Простите, я вас не очень поняла, – испуганно проговорила Мелодия и начала отступать к противоположной стороне.

Девушка, к которой агента посадили, была дочерью сенатора Люмартина Кинга, она-то и являлась главной целью, к которой Сопля продвигалась эти долгие два месяца. Судя по её реакции, то дипломатического посла держали всё это время здесь в одиночестве. Поскольку камера наверняка была на прослушке и в камерах, Трикстер решила не выходить из роли до самого конца.

Испуганная темнокожая вжалась в стену, а Салли, подойдя к ней в упор, заблокировала пути к бегству руками. Выглядело это со стороны немного комично: Мелодия была старше неё на пять лет, выше и крупнее, но вся зажалась и задрожала от страха. Чего в принципе ещё можно было ожидать от неё – девушка из сливок галактического общества и с детства жила в роскоши и достатке, как сыр в масле.

– Не ссы, нежненький фемобекон, если будешь хорошо играть на моей губной гармошке, то станешь любимой женой.

Мелодия вздрогнула, когда агрессивная сокамерница положила руки и провела ими по её талии и, заведя их за спину, положила на ягодицы. Прикрывая руки Мелодией, Трикстер отлепила от рукава жука-рыхлителя и вдавила его в стену, механизм, активировавшись, сразу же вгрызся в бетон.

– Поверь сладкая, ты будешь в восторге от моего пирожка, ну а если нет...

Отсчитав нужное время, Салли больно ущипнула темнокожую сокамерницу за грудь и сместилась так, чтобы она могла инстинктивно сбежать. Мелодия, как и планировалось, сразу же бросилась к двери и стала звать охрану. Салли бросила взгляд на отверстие, оставленное жуком-рыхлителем, и, мысленно продолжив отсчёт, быстрым шагом направилась к сокамернице.

– ...это неэтично, прошу вас! Откройте, – причитала темнокожая девушка, стуча в дверь. – Это нарушение межпланетного регламента...

– Да им плевать на тебя. Меня кинули к тебе, чтобы ты сломалась, – произнесла очевидное агент дипломатическому послу. – А там дальше ты сама уже подпишешь нужные признания и соглашения.

– Но это же неправильно, прошу вас, пожалуйста, – слёзно залепетала Мелодия, вжимаясь в дверь и закрыв глаза.

У Салли скрутило живот в нервном спазме от этого жалкого вида. В этой девушке она сейчас отчётливо видела себя из, казалось бы, такого далёкого прошлого, когда издевались над ней.

– На колени ты... – Трикстер задумалась над очередным оскорблением и поняла, что сбилась со счёта. – Да блин, тридцать один или семь?... А-а-а-а...

Поняв, что времени, возможно, уже нет, агент ударила сокамерницу в солнечное сплетение, когда та согнулась от боли, навалилась на неё своим небольшим весом, чтобы опустить вниз. В этот момент жук-рыхлитель уже прогрыз полностью два метра бетонной стены и, поймав сигнал с той стороны, взорвался. Мелодия завизжала от страха, Салли же скривилась от боли, когда бетонное крошево ударило по телу.

– Отойди. – Она рывком оттянула темную кожу от двери, в которой уже заскрежетали замки.

Вошедший охранник опешил, когда из камеры вырвалось облако пыли. Трикстер же, воспользовавшись моментом неожиданности, применила болевой приём и выхватила у него из руки зетник. Регулятор на троечку и выстрел.

– Стой! Стой! – запричитал второй тюремщик, когда оружие было направлено на него, и демонстративно прикусил палец.

– Для достоверности, – кивнула агент и выстрелила в подкупленного охранника пониженной мощностью.

Заглянув в длинный коридор, она не увидела никого поблизости, а те, что копошились вдалеке, сейчас не интересовали. Со стороны тюремного двора раздался вой сирен, что перекрылся шумом реактивных двигателей корабля и выстрелами. Захлопнув дверь обратно, Трикстер протянула руку Мелодии и произнесла:

– Пойдём со мной, если хочешь жить.

– Что? Нет! Отстань! – истерично произнесла темнокожая девушка, зажимаясь в своём углу.

– Сцук... тупая мачичка... – недовольно процедила Салли сквозь зубы и, больно уткнув ей в голову пистолет, начала орать на неё, чтобы напугать ещё больше и заставить делать всё, что ей скажут. – Жопу подняла и пошла, пока я тебя не прибила!

Выволочив сокамерницу в образовавшийся проём, агент спешно потащила её к ожидавшему их кораблю. Который поднимал пылевую завесу, чтобы скрыть их, и без усталости поливал огнём тюрьму, чтобы никто даже и не подумал высунуться и подстрелить убегающих.

– Рахими! —воскликнула Мелодия, затормаживая движение, когда увидела эмблему на корабле. – Нет-нет, пожалуйста...

– Пошла давай! Задолбала уже ныть. – Разозлившись, Салли отвесила ей пинка и затолкала в трюм корабля. —Погнали! – крикнула агент пилоту, нажав на сенсор закрытия рампы. – Держись! – приказала она уже Мелодии, притянув

спасённую за загринок к стене и вручая страховочные тросы.

Пилот, услышав их, мгновенно втопил по газам, не желая задерживаться в этом месте более ни на секунду. Уже через пару минут манёвров они покинули атмосферу и радиус поражения старой планетарки. Спустя ещё минуту расчётов корабль прыгнул в гиперпространство, скрываясь от запоздавших преследователей.

– Мелодия Кинг, – проговорила Трикстер уже более официальным тоном, когда полёт выровнялся. – Я – агент Сопля из Подведомственного Управления Планетарной Обороны Коалиции. Извините за проявленную грубость ранее, нельзя было выходить из роли. Теперь вы в безопасности, и мы доставим вас к отцу.

Темнокожая девушка ещё с минуту отупело смотрела на неё, пытаясь осмыслить происходящее. Когда же осознание ситуации пришло полностью, она расплакалась.

– Спасибо! Спасибо вам, я так испугалась... честно уже теряла надежду... – прорвало её словами благодарности, и она подалась вперёд, чтобы обнять спасительницу, но та грубо её остановила.

– Это всего лишь моя работа, понимаю вас сейчас, но давайте без излишних проявлений эмоций, – проговорила Салли, совсем не желая с ней обжиматься. – Посидите успокойтесь, а я пойду выясню, что и как дальше у нас по плану.

Оставив Мелодию наедине с мыслями, агент быстро пересекла небольшой корабль и вошла в тесную кабину пилота.

– Круто придумано с эмблемой Рахими, – проговорила девушка сидевшему за штурвалом лысому парню.

– Девочка, ты о чём? – задал он ей вопрос, настраивая что-то на приборах навигации.

– Ну замаскироваться под Рахими, чтобы с Коалиции спроса не было, – пояснила Салли. – Не ссыкатно было с ней торчать на орбите столько времени?

– Пха-ха-ха... – рассмеялся пилот. – Первое, её можно дезиллюминировать, так что не ссыкатно...

– Чего?

– Сделать невидимой и всё, так обычный корабль в ожидании. Второе, я и есть Рахими.

– Не очень-то смешно, – проговорила агент, стараясь придать суровости своему голосу, и приставила зетник к вспотевшей лысине парня.

– Уймись, деточка, – веселясь ответил собеседник, не отвлекаясь от своих дел, словно бы ему не угрожали в данный момент. – Твоё начальство наняло меня, чтоб не светиться в этом деле. Да ты сама только что это проговорила.

– Ага, конечно, так я тебе и поверила. Ты либо врёшь об этом, либо врёшь, что пират. В любом случае, что мне мешает сейчас подстрелить тебя, – фыркнула Салли. – Это древнее ископаемое не оборудовано дроном-смотрителем, так что я с лёгкостью возьму управление на себя.

– Ну ты можешь, конечно, так сделать, если хочешь, чтобы наши атомы разлетелись в миг по всей галактике. – Он за-

кончил с настройкой навигации и откинулся в своём кресле. – У меня тут небольшое взрывное устройство на борту, таймер которого надо постоянно обновлять. Специально сделано, защита от таких глупеньких, как ты.

Закончив говорить, он постучал по циферблату, на котором осталось 4 часа и 36 минут до активации бомбы. Трикстер немного замешкалась, обдумывая эти слова. Пилот же развернул своё кресло, чтобы быть к ней лицом. Спокойно достал из-за уха помятую сигарету и закурил. Направленное в него оружие, казалось бы, совершенно не беспокоило парня.

– Ты новенькая, что ли? Совсем не в теме? – спросил он, выпуская дым из ноздрей. – Ну ладненько, слушай тогда ликбез. В общем, Рахими – это самый большой картель Корпуса Пиратов и самый значительный, но, в отличие от всех остальных ушлёпков, мы на рожон не лезем. Сотрудничаем с Коалицией и делаем за неё их грязные делишки, чтобы ваше правительство оставалось белым и пушистым. Мы наёмники, да, чёрт возьми, у некоторых сенаторов частная армия имеется, состоящая целиком и полностью из подразделений Рахими. Ну и да, пираты, но шишки сверху порешали, и где надо глаза закрываются ради выгоды обеих сторон.

Докурив, он затушил окурочок в растопыренном ворохе таких же бычков, что торчали из консервной банки, прикрученной к подлокотнику кресла. После, всё так же совершенно не обращая внимания на зетник в руках Салли, развер-

нулся и начал вновь щёлкать по сенсорам приборной панели.

– Через четыре дня прибудем в Сезерк, там ваша штабная махина сейчас стоит на техобслуживании. Ты выполнишь своё задание, Рахими получают обещанные ресурсы, а я возьму хорошую денежную премию с отца спасённой тобой шоколадочки.

Салли всё ещё с подозрением смотрела на пилота, пытаясь понять, где он её обманывает и обманывает ли? В принципе, всё, что он говорил, имело смысл, и, скорее всего, нет ничего удивительного в том, что Коалиция работает с некоторыми пиратами. Только вот что-то не позволяло Трикстер расслабиться, слишком уж часто она доверялась незнакомцам.

– Почему Рахими работают с Коалицией? Они разве не должны её ненавидеть? – спросила она у лысого парня.

– Пф-ф-ф... нашла у кого спросить, – хохотнул он. – Я почём знаю, я почти шестёрка, найди кого рангом повыше и спрашивай. – Закончив вводить данные, он развалился в кресле и почёсывая пах продолжил: – По мне, так там есть какие-то договорённости о взаимной выгоде и ограничениях. Вон Ганги залупались, и всё, нет больше Гангов.

– Ты про Ганг-и-Савай? – спросила Трикстер и с трудом сохранила твёрдость голоса.

– Ага. В Корпусе сейчас такая грызня началась за освободившиеся сферы влияния. По чесноку скажу, верхушке это не нравится, и тем парням с медальками явно не поздоровится, даже несмотря на то, что это просто картонные вешалки.

Ну потому что нельзя так просто слить второй по мощи картель в галактике и не получить ответочку. – Он повернулся к ней и приложил палец к губам: – Только тс-с-с... Я тебе этого не говорил.

Агент от этих слов нахмурилась, поскольку девушка даже и не предполагала, что за уничтожение Ганг-и-Савай может последовать реакция всего Корпуса Пиратов.

– А чего ты так напряглась-то? Заляпана дельцем этим, да? – хитро спросил у неё пират, чем только заставил собеседницу сильнее сжать пистолет, после чего рассмеялся. – Да не ссы, мне плевать, даже если ты лично там всех перерезала. Я курьерю, и мне норм. – Пират вновь отвернулся от неё. – Как надоест тыкать в меня пушкой, иди в каюту и свяжись с этой вашей... Ну как её там... Ну ёпт, ускоглазая эта...

– Лин? – уточнила Салли.

– Да, точно, адъютантишка со сладкой попкой и невзрачной рожей, – хохотнул собеседник. – Корабль, сама видишь, у меня маленький, так что так и быть, спите в моей каюте. Только простынку поменяйте, а то полтора месяца в одиночестве на орбите торчал. Там уже просто полотно достойное галерей современного творчества, шедевр абстракционизма в ультрафиолете.

– Я поняла, что это какая-то мерзость, и уже жалею, что спрашиваю, но что? – решила уточнить девушка свои догадки.

– Делать было тут нечего, и бухать нельзя, только и оста-

валось, что прочить, – спокойно ответил парень. – Но, если кто-то из вас захочет уважительно пожать мне пиписию за спасение, буду не против.

Брезгливо скривившись, Салли опустила зетник и уже собиралась уходить, но обернулась.

– Фантомас, это ты? – решила всё же развеять она свои подозрения.

– Фантомас? Хо-хо-о, вот это погоняло, не знаю, кто этот парень, но он мне уже нравится, – усмехнулся пилот и потянулся к пачке сигарет, что валялась у него на приборной панели. – Зачётное имечко, знать не знаю, что обозначает, но, может, теперь буду так в борделях представляться.

– Ты опять, что ли, прикалываешься, урод, или как?! – вспылила Трикстер, на мгновение даже поверив в то, что это её старый знакомый.

– Э, агент Сопля, ты давай-ка за базаром следи, – повернулся собеседник к ней. – Я, конечно, профессионал своего дела, но могу и вспылить.

– Извини, напомнил мне одного типа, не хотела оскорбить, – недовольно буркнула Трикстер.

– Хех, бывает, – кивнул пират и развернулся обратно к приборной панели. – Там на кухне срач, не в службу, а в дружбу порядок чутка наведите. Самим же жрать приятнее будет.

Четыре дня до Сезерка прошли тягуче и уныло. Интер-

кома у Салли не было, а доступ в сеть с консоли каюты их попутчик ограничил. С Мелодией девушке поговорить было ровным счётом не о чём. Та принадлежала к сливкам общества, и все эти лицемерные разговоры о мнимой борьбе за правое дело, заботе о простых людях или искусстве были скучны. Трикстер сразу поставила на ней ярлык возвышенной мачички. Койка в узкой каюте была одна, поэтому пришлось ей спать на полу. Можно было ещё на кухне, но спать в обществе незнакомого пирата девушка совсем не горела желанием. Учитывая, что в первую же ночь, когда вышла из каюты в туалет, то застала того за непотребствами.

«Да ладно, чё ты? Расслабиться перед сном-то уж и нельзя», – проговорил он тогда.

Агент решила больше не покидать каюту ночью и Мелодии запретила, только когда уже совсем невтерпёж.

– Папа! – бросилась темнокожая девушка по опускающейся рампе к своему отцу.

Салли стояла и смотрела, как эти двое обнимаются и милоются, роняют слёзы и рады друг друга вновь видеть. У отца с дочерью явно была очень прочная связь и любовь. Трикстер даже стало как-то тоскливо от всего этого. У неё такого никогда не было и не будет, она не могла это понять, отчего грусть переросла в какое-то нарастающее раздражение.

– Ну вот, девчуль, а ты ссалась, – проговорил пилот из Рахими за её спиной. – Долетели без шума и пыли, теперь все счастливы будут.

– Пф-ф-ф... – фыркнула девушка и спустилась по рампе в ангар.

– Вы же агент Сопля, да? – задал ей риторический вопрос Люмартин Кинг, когда она проходила мимо них. – Даже не знаю, как вас отблагодарить за ваш подвиг. Если я только могу что-то для вас сделать, вы скажите...

– Пф-ф-ф... Расслабь свой коричневый бомболюк, а то дерьмо уже в мозги заплыло, – с ещё большим раздражением ответила Салли, переходя на грубость по привычке. – И думай в следующий раз, куда дочь отправляешь, синдром материнского алкоголизма ты, а не дипломат... сенатор... да похер, какой ты там надутый индюк. Лучше достань свои яйца из прикроватной тумбочки и сам лети на территорию ашаритов в следующий раз. – Собеседник агента побагровел от услышанного, а пират позади зашёлся смехом, она же просто скривилась. – Тьфу, блин... Месяц теперь рот с мылом мыть из-за этого.

Забив полностью на всех, Трикстер направилась к центральному лифту, чтобы подняться в казарменные апартаменты, хорошенько вымыться и умереть беспробудным сном, часов так на пятнадцать-двадцать.

– Простите, постойте, агент Сопля, – услышала девушка за спиной, уже нажав на сенсор вызова лифта.

Она обернулась и весьма удивилась, увидев перед собой запыхавшегося мальчика лет двенадцати. Салли ни разу ещё не видела, чтобы здесь был кто-то младше неё. Парень с ви-

ду был неказист, полноват, с выпирающими зубами, в прилежно выглаженной клетчатой рубашке, застёгнутой на все пуговицы, и в очках с очень толстыми линзами.

– Ты ещё что за маменькин пирожок? – спросила Трикстер, всё ещё не перестроившись на социальную вежливость.

– Агент Суслик, – вытянувшись по струнке, откозырнул собеседник ей. – Хочу сказать, что я восхищаюсь вами... Э... Точнее, вашей работой, вашими программами для противодействия сами знаете кому.

– Позывной уже дают за воровство женских трусиков? Или за что ты здесь?

– Я никогда не воровал... А моё правонарушение – это секретная информация, агент Сопля, – с долей обиды насутился собеседник.

– Ладно-ладно, извини, – кивнула девушка. – Плохое настроение просто. Тебе чего надо?

– А-да, – спохватился малолетний преступник и протянул ей планшет. – Вот, распишитесь о прибытии и сдаче незарегистрированной единицы оружия.

Салли взяла его устройство и принялась внимательно изучать написанный там текст протокола.

– Агент Сопля, – начал неуверенно Суслик. – Для меня было бы честью, если бы вы стали моим куратором. Моя нынешняя стажировка – это принеси-подай, иди на... – Говоривший вовремя остановился, чтобы не сработала цензура. – ...на буй, не мешай. Мои навыки совершенно не использу-

ют. А я очень хорош в программировании, как и вы.

– Радуйся, что из тебя каждый день дерьмо не выжимают и половину своей жизни не проводишь в капсуле восстановления, – с лёгкой усмешкой ответила Салли. – Подрастёшь, тогда и посмотрим. Я сама ещё не чувствую себя полноценным агентом.

Трикстер расписалась в планшете и, положив на него зетник, приватизированный у тюремного охранника, шагнула в открывшиеся двери лифта.

– Агент Сопля, – вновь спохватился мальчик и быстро заговорил, пока двери не закрылись, – адъютант Лин настоятельно требовала вас явится в бежевый конференц-зал.

– Пфу-у-у-у... – выдохнула Салли и зарылась руками в волосы. – Ясненько, значит, буду там. Бывай, агент.

– До новых встреч, агент Сопля! – звонко отчеканил Суслик и вновь вытянувшись по струнке отдал ей честь.

– Чем дальше, тем страннее, – пробормотала себе под нос Трикстер и нажала на сенсорном табло на нужный этаж, прикусив после палец.

Войдя в конференц-зал, Трикстер удивилась. Адъютанта не было, зато там сидел какой-то странный мужчина. Он был ярко размалёван синей краской, с длинными волосами, заплетёнными во множество мелких косичек и украшенными перьями. Его одежда состояла из грубо сшитых кусков шкур, меха и ткани. Его руки были увешаны браслетами с бубенчиками, а на шее висел амулет из птичьих костей. Он выгля-

дел как музейный экспонат из древних времён или аниматор из такого заведения.

– Здравсте, – осторожно сказала Трикстер.

Может, это какой-то представитель с другой планеты, фрик или просто член очень отсталой общины. В любом случае Салли это не нравилось. Чтобы избежать контакта с незнакомцем, она направилась к автомату с кофе.

– Тунс-тунс-тун-тун-тун-тутун э-э-ё-ге... – внезапно пропел мужчина баритоном, что аж Трикстер вздрогнула. – Чёрная-чёрная энергия сочится, чувствую-чувствую, аура пылится. Чакра забитая, дева разбитая...

Он встал и, пританцовывая, направился к ней, звеня браслетами.

– Чакра забитая, дева разбитая. Яд дух сушит. Чувствую, тяжесть долга душит... – продолжал он, доставая маленький бубен и начал стучать в него. – Тунс-тунс-тун-тун-тун-тутун э-э-ё-ге...

– Извините, я не верю в эзотерику, – вежливо произнесла Трикстер, отступая от него.

– Верь не верь, а дух твой смолой сочится, от оков долга жаждет освободиться... – не унимался мужчина, подходя всё ближе и ближе.

Когда двери в конференц-зал открылись, маска хладнокровия Лин была нарушена, и она скривила губы в небольшом презрении.

– Лин! Помоги! – прокричала ей Салли.

Сопля, пытаясь спастись от шамана, запрыгнула на стол и отбивалась от его тянущихся рук. Тот же бесновался вокруг неё, звеня бубном и распевая странные звуки.

– Ловелас, отстань от неё, – прикрикнула офицер на разошедшегося в своём веселье агента.

– Ловелас? – пробормотала Трикстер и, зависнув на секунду, посмотрела на краснокожего. – Фантомас?

– Здравов, Соплячка, – знакомо ухмыльнулось незнакомое лицо. – Ма шери, с тебя должок.

– Ну ты и урод! – Разозлившись, девушка уже со стола прыгнула на него с кулаками.

Мужчина, звеня бубенчиками, пустился бежать от неё вокруг стола и весело улюлюкать.

– А ну сели ЖИВО! – рывкнула на них адъютант. – Ладно она мелкая дура, но ты-то лось здоровый! Что, цирковое прошлое в жопе заиграло вновь?

Салли, испугавшись такой реакции от вечно сдержанной Лин, сразу же успокоилась и плюхнулась в ближайшее кресло.

– Мамка разозлилась, – прошептал Фантомас, усаживаясь рядом.

– Отстань, – отмахнулась от него девушка и пересела на другое кресло.

– Не-не-не, Соплячка, так дела не делаются, – подсел собеседник к ней вновь. – Давай хотя бы поцелуйчик авансом. – Он карикатурно выпятил губы и наклонился к ней.

– Да лети по орбите, пока не вдарила! – попыталась Трикстер оттолкнуть Фантомаса.

– Расселись по разным углам или будете слушать поставленную задачу, пуская слюни на стол от паралича, – жёстким тоном произнесла подошедшая Лин и достала медицинский пистолет.

Агенты притихли и молча разошлись по разным сторонам стола. Хладнокровная в своей жестокости адъютант пугала их больше, нежели её импульсивный начальник. В отличие от Манса девушка не сыпала пустыми угрозами, а они оба знали прошлое Потрошителя и слышали несколько жутких слухов о нервных срывах адъютанта и как люди, не угодившие ей, просто пропадали.

– Для начала. Сопля, какой главный критерий для планет, чтобы вступить в Коалицию? – спросила офицер, обходя стол к голоэкрану.

– У! Я знаю! Я знаю! – поднял мужчина руку и активно затряс ею в воздухе. – Я знаю! Учитель, спросите меня!

– Заткнись, – фыркнула на него девушка, и её глаза стали ещё уже от презрительного взгляда.

– Ну-у-у... – протянула Салли и посмотрела в потолок, выискивая там ответ. – Технологический уровень развития, наверное... – неуверенно ответила она.

– Дура, – противным голосом тихо проговорил Фантомас, прикрывая рот рукой.

– Агент Ловелас, скажи-ка мне. Почему в присутствии

агента Сопли твой уровень интеллекта падает до уровня школьника с переизбытком спермы? – с холодной мягкостью в голосе спросила у него Лин. – Если ты за время пребывания в Арройо забыл, то в Коалиции всё ещё существуют законы касательно несовершеннолетних.

– Пф-ф-ф... Скажешь тоже, – усмехнулся ей в ответ собеседник, но всем своим видом посерьёзnel. – К тому же эта бутылка вина уже откупорена.

– Хей! Я вообще-то тут, – возмутилась Салли.

– Если тебе что-то мешает, я могу подрезать провода, – всё с тем же непроницаемым лицом проговорила адъютант и пальцами изобразила ножницы.

– Вот давай только без этих угроз, а то так тебе и до рецидива вновь недалеко. Папочка не оценит, – с тем же пугающим спокойствием, как и у адъютанта, ответил агент. – Уж повеселиться и нельзя.

Уголки губ Лин нервно дёрнулись от этих слов. Она наклонила голову так, что её шея громко хрустнула. Стиснув зубы, офицер тихо произнесла:

– Повеселиться?

– Ну да, не всем же быть такими унылыми уставными крысами, – кивнул агент Ловелас, не сводя взгляда с собеседницы.

– Тебя, бестолочь такая, зачем на Вангеш в Атрии послали? – процедила офицер сквозь зубы.

– Внедриться в общество племени Арройо, быстро заво-

евать доверие и мягко принудить их к миграции на другой континент планеты. Чтобы Коалиция смогла разработать залежи иридия, на которых была ставка племени, – чётким голосом отрапортовал Фантомас, видя, как напряжена его собеседница. – С чем я успешно и справился.

– Я что-то не вижу в задаче пункта про ритуальные оргии? – скривив губы, проговорила Лин.

Салли почесала голову и, поняв всю суть сказанного, тоже скривилась. Фантомас в её глазах стал ещё более неприятным типом, чем был.

– Ну тут ведь как... – выдохнул мужчина и, достав свой ингалятор для носа, шумно вдохнул его. – Чуть-чуть разнообразил быт племени. Да и не то чтобы они были против. Я так, всего лишь подтолкнул чутка к серьёзному мероприятию. Не хотели бы – не стали, – улыбнулся он, ответив.

– Атомная зажигалка? – прозвучал очередной вопрос от адъютанта.

– Реликт и артефакт былых времён, – после очередного вдоха проговорил Ловелас. – В музее потом выставят.

– Удочки для рыбной ловли, луки для охоты, виадук как поливная система, пенициллин? – перечислила девушка-офицер. – Тоже реликты? Ты в курсе, что теперь у них посланник богов? Появился, даровал блага и исчез. Там теперь культ твоей личности развивается, Фантомасий Ведающий Посланник Небес.

– Я к этому не стремился, – недовольно отмахнулся агент

и повысил голос, оправдываясь. – Ну а что мне ещё было делать? Мне на задачу выдали полгода. Вот и пришлось чудесами всех убеждать в своей избранности, чтобы они слушали меня. Так бы хрен вам на рыло, не покинули бы они земли предков. Тем более обжитые уже.

– Ты засрал сто семьдесят два года социологического эксперимента, дебил! – не выдержав всё же прикрикнула на него Лин. – Это была единственная известная нам планета, где люди в изоляции деградировали до первобытного строя. Учёные вели наблюдение за естественным ходом развития их общества. Социология и психология, которая помогла бы понять и более детально реконструировать события древней Земной Эры. – Разозлившись, она ударила планшетом о стол, и его экран сразу покрылся паутиной трещин. – П.У.П.О.К только вышел из опалы от действий этой дуры, – она указала пальцем на Трикстер и наградила её уничтожающим взглядом, чтобы та даже и не подумала вякнуть о прикусывании пальца. – А теперь и ты ещё так косячишь!

– Ну меня об этом никто не предупреждал, – недовольно ответил Фантомас и сложил руки на груди. – Задача была сделать, а как уже не уточнялось.

– Это прописано в конституции галактики, идиот! – жёстким голосом утвердила офицер. – Нельзя вмешиваться в естественный ход развития деградировавших планет.

– У меня два класса образования, за обществознание вообще не секу, – уже раздражённо ответил агент и вновь за-

нюхал свой ингалятор.

Лин, закрыв глаза, с минуту молчала и массировала пальцами переносицу, испытывая чуть ли не физическую боль от тупости подчинённых. Если бы предстоящая задача не была так важна, то она немедленно отправила бы этих двоих обратно в школу, а лучше в ясли, чтоб наверняка.

– Ладно, неважно, – успокоившись, спокойно проговорила девушка и, посмотрев на разбитый планшет, достала из кармана свой интерком. – Это планета Патрида, система Цифея, сектор Гиада...

– Где? – воскликнула Трикстер, услышав незнакомые названия.

– У-у-у, это ближний свет, – начал было агент Ловелас.

Одного ледяного взгляда от офицера хватило, чтобы оба замолчали.

– Это единственная планета хтонического типа, что обзавелась атмосферой и экосистемой.

– Что? – вновь вырвался вопрос у Салли, которая не поняла ровным счётом ничего.

Испугавшись своей реплики, девушка, как обычно, виновато сгорбилась и даже прикрыла себе рот рукой, чтобы из него не вылетело ещё чего.

– Ловелас, пояснишь этой дуре или ты тоже настолько отсталый? – выдохнув раздражение, спросила Лин.

– Хтонические планеты – это бывшие газовые гиганты, газ которых улетучился из атмосферы со временем, – посвятил

он юную девушку. – Хм... Лин, сразу вопрос. Ядра хтонических планет – это просто uberплотные сплавы металлов. Даже сейчас Коалиция хреново такие разрабатывает. Как на ней могла образоваться атмосфера и экосистема?

– Учёные ещё спорят на эту тему, – спокойно ушла от ответа адъютант.

– Но всё же, – не унимался агент.

– Мне тоже интересно, – оживилась Салли, поняв, что, если что, все шишки полетят не в неё.

– Есть теория, – сдалась офицер, – что ранее Цифея была красным гигантом, но по каким-то причинам вновь уменьшилась до жёлтого карлика и не успела поглотить Патриду. На раскалённую звездой планету сразу посыпался космический мусор, не притягиваемый более небесным светилом. Дальше стандартный цикл планетообразования. За подробностями идите на ГалаТюб, я вам в лекторы тут не записывалась, – сердито закончила Лин.

– Коротко и по делу, определённо лайк, – усмехнулась Трикстер и подняла большой палец, но колючий взгляд азиатских глаз сразу же выветрил всё веселье.

– Из всех агентов, с которыми мне доводилось работать, вы оба самые несобранные, глупые и... неважно, – нахмурилась офицер, поняв, что собеседники вновь увели её с темы разговора. – Итак, как вы уже поняли, Патрида привлекает Коалицию своими недрами, а поскольку это не холодный спрессованный шарик металла в космосе, то и разработ-

ка карьеров, шахт будет проще. Плюс местное население как приток рабочей силы, – начала Лин вводить их в курс дела. – Так вот, агент Сопля, возвращаясь к моему вопросу. Главный критерий для вступления в Коалицию – это единый планетарный госаппарат, – ответила она на свой ранее заданный вопрос и переключила с интеркома на голоэкран карту двух континентов, разделённых небольшим перешейком. – Сейчас Патрида поделена на два королевства: Фотья и Эстия.

– Хех... монархия, что за примитивизм, – усмехнулся Фантомас, шумно вдыхая свой ингалятор.

– Сказал тот, кто жил в графстве, – фыркнула девушка на агента.

– Ну восемьдесят четыре графства Игландии – это объединение, у нас планетарный сенат, два представителя в галактическом сенате и все светские, сменяемые. Никаких царей, кролей или кто там на троне жопу просиживает, – парировал мужчина.

– Ты же говорил, это страна такая? – вспомнила Салли.

– Ага, одна страна на всю планету, просто поделена на восемьдесят четыре графств, – кивнул он ей в ответ.

– Вот об этом я и говорю, – громко щёлкнула пальцами офицер, привлекая внимание агентов. – Патрида уже пятьдесят лет пытается войти в состав Коалиции, но два государства всё никак не могут объединиться. Сейчас очень удачный момент. Принц Марк Креос-Амотоса и принцесса Софья О'Дотис-тис-Сотириас...

– Точно, это же планета этой тупой мачички, – вспомнила Трикстер.

– Ну и фамилии, – улыбнулся Фантомас.

– Заткнулись, – повысила голос на них Лин. – Своим браком они объединят королевства, и Патрида сможет вступить в Коалицию...

– Что ж, ясненько, понятненько. Совет да любовь им, удачи с этим делом, – резко встала Салли и направилась на выход.

– Села на место живо! – рывкнула на неё офицер и дождалась, пока надувшаяся от злости агент сядет. – Сопля, твоим заданием будет заменить собой Софью до подписания всех необходимых бумаг.

– Да щас вот! Иди на.. – Громкий протокол цензуры оглушил всех сидящих в конференц-зале. – Делать мне больше нечего, сами справятся, – зашла девушка возмущениями и всё же направилась к выходу. – Я вон лучше агента Суслика отстажирую, отличный парень, перспективный...

Трикстер помахала рукой перед несработавшим сенсором, но дверь всё равно не открылась, так как адъютант заблокировала её с сенсорной панели стола.

– Сопля, это приказ, и твоё мнение тут никому не интересно. Села немедленно на место, – стальным голосом произнесла офицер и достала из кобуры медицинский пистолет.

– Мне в туалет очень надо, – скривилась агент. – Можно выйти?

– Только быстро, – разблокировала Лин дверь.

Салли вышла из зала, оставив Фантомаса и адъютанта зампредела Управления наедине. Агент развалился в своём кресле и, вновь вдохнув ингалятор, спросил у вышестоящей по званию:

– Чего это она?

– Это принцесса Софья, – переключила та изображение на голоэкрane.

Агент Ловелас задумчиво собрался и, поглаживая подбородок, внимательно рассмотрел девушку, что была так похожа на Соплю.

– Хм... не сработает... – проговорил он, постукивая пальцем по губам. – У неё сиськи больше, чем у нашей малышки, да и тело посочнее. Если это я заметил, то и каждый дрочила Патриды быстро поймёт подмену.

Скривив губы от отвращения, адъютант внимательно пригляделась к голографическому изображению и поняла, что мужчина всё же прав.

– Операция на полчаса... – начала было она, но собеседник перебил её.

– Не, Сопля не даст уродовать своё тело, она прекрасна в своём естестве. Могу сделать ей реалистичные накладки, ну или пуш-ап, – улыбнулся он.

– Так, Ловелас, – сузила и без того узкие глаза Лин, – если это твоя очередная выходка ради веселья... Мне не нравится твой нездоровый интерес к ней. Напоминаю, несмотря

на то что она уже агент, она несовершеннолетняя. Я лично тебе под корень всё обрежу, – сурово проговорила офицер и позволила себе лёгкую улыбку в конце. – Вот тогда можно будет тебе и позывной сменить.

– Лин, ну ты серьёзно? – наградил Фантомас девушку своей усмешкой. – Ты видела мою психологическую карту, сама мне пару тестов проводила. Ты же знаешь. Я и пальцем не трону женщину без её согласия. – Мужчина жестом попросил собеседницу помолчать. – А несовершеннолетнюю тем более. Над Салли просто стебаться весело, она весьма мило сердится.

– Ещё раз назовёшь её по настоящему имени, будут взыскания, – твёрдым голосом только и ответила она.

– Да я так, случайно, – отмахнулся мужчина, убирая ингалятор обратно под кожу.

– Ещё одно такое случайно, и тогда я уже случайно тебе кусок мяса вырежу на живую, понял, уголёк?

– Ну вот на личное переходить не стоит, Потрошитель.

С минуту адъютант и агент напряжённо смотрели друг на друга. Мысленно обоим хотелось вцепиться друг другу в глотки и перегрызть их. Всего лишь два слова разбередали старые травмы обоих и подлили масла в огонь презрения к друг другу. Обстановка разрядилась, только уже когда вернулась агент Сопля. Хоть она и старалась, но покрасневшие заплаканные глаза всё равно выдали её, а сбитые костяшки ещё кровоточили. Оценив состояние подчинённого Лин, молча

перезарядила ампулу и подошла к ней.

– Не-не-не, я в порядке! Не надо! – запротестовала Трикстер и взвизгнула, как обычно, от болючего укола в шею. – Ау-у-у!!!

– Для профилактики.

Отходя от девушки, офицер заметила кривляющегося Фантомаса. Тот сидел на своём месте и рассматривал Соплю, изображая объектив камеры пальцами. Поняв, на что он смотрит, еле подавила в себе рык.

– Ловелас, мы о чём только что говорили?

– Да что ты пристала, я примеряюсь, – возмущённо ответил он, переведя вымышленный объектив на неё. – Ты думаешь, реалистичные накладки – это так просто? Мне надо оценить, снять мерки... пощупать, – расплылся мужчина в улыбке.

– Не знаю, о чём он, но сразу нет! – быстро сказала Трикстер.

– Он о твоей груди, – сохраняя самообладание, уточнила офицер. – В нижнем белье, без прикосновений и рот свой на замок. Понял? – угрожающе тыкнула она в него пальцем.

– Ясней некуда, – кивнул он.

– Так, это что ещё за договорничок? Ничего я не позволю! – возмутилась Трикстер.

– У Софьи грудь заметно больше, – вернув своё хладнокровие, спокойно ответила Лин. – Либо он тебе делает накладки, либо я прооперирую тебя сегодня.

– Да блин...

– Тебе напомнить твой статус?

– Я агент Подведомственного Управления Планетарной Обороны Коалиции, а не кусок мяса, – с раздражением огрызнулась Салли. – Какого хрена мы занимаемся чем только угодно, но не планетарной обороной?

– Это не твоего ума дело, – отмахнулась от неё офицер. – Есть приказ, и ты его выполняешь, или ты забыла, что в Мерримаке тебя ждут с распростёртыми объятиями?

– Да-да, помню, ладно, я – кусок мяса Коалиции, – недовольно надулась девушка. – Ну просто не хочу быть в роли этой мачички. За ней Рахими так-то охотятся. Понятное дело, что вы ссыте годную планетку просрать, но в случае чего, кто тогда Айдена забарывать будет? Софья?

– Айдена? – непонимающе спросил Фантомас.

– У тебя нет допуска, – ткнула в него пальцем офицер, и тот демонстративно закрыл уши, после она перевела взгляд на Соплю. – Следи за словами, агент. Уже не такая маленькая, чтобы так лажать. А что касается твоей претензии. У нас нет другого выбора. Рахими уже добрались до принцессы.

– Чегось? – опешила девушка.

– Четыре дня назад с нами связался её пресс-секретарь Олиз Тероз. Никто пока не знает о её смерти. Для всех она на карантине из-за серьёзного вируса, – пояснила адъютант. – История с её отцом повторяется, кто-то очень не хочет этого соглашения. Поэтому он и предложил всю эту авантюру,

чтобы народ Патриды наконец шагнул в лоно цивилизованности Коалиции. Понятно объяснила?

– Да. Понятно, – опустошённо ответила Салли, смотря сквозь стол.

– Итак, для предельной ясности. Сопля, твоя задача: сыграть роль Софьи, заключить брак с Марком и объединить государства, чтобы Патрида могла вступить в Коалицию. Вылет завтра, пресс-секретарь покойной принцессы за время полёта введёт тебя в курс дела по планете и даст всю необходимую информацию. Наверняка ещё придётся обучиться тонкостям их королевского двора, так что вперёд к детской мечте, Сопля.

Агент лишь недовольно фыркнула на это. Лин же повернулась к мужчине.

– Ловелас, курируешь внедрение и маскировку. Отвечаешь за безопасность Сопли. Ну и ты с графиней жил, наверняка знаешь всякие примочки высшего сословия, на случай если Марка придётся... – Девушка офицер запнулась и посмотрела на розоволосого агента, потом вновь повернулась к Фантамасу. – На случай если Марка придётся «принудить» к браку.

– Задачу понял, – ехидно расплылся тот в усмешке.

– Позже к вам присоединится агент Корано. Доп. информация уже на вашей внутренней почте. Вылет завтра, свободны.

Забрав сломанный планшет с секретной информации

ей, офицер быстрым шагом поспешила покинуть конференц-зал, игнорируя претензии и вопросы Сопли. Брифинг с этими недоумками выжал из неё все соки, и теперь ей самой была необходима инъекция успокоительного.

– Посмотрим, что можно сделать с твоей грудью. Ну что, ма шер, к тебе или ко мне? – улыбаясь проговорил мужчина. – А там в душик, и я покажу пару примочек, что ни один принц не устоит перед твоим умением.

– Ты мне отвратителен, – скривившись, фыркнула Трикстер и вышла из зала вслед за адъютантом.

– Ты уже моя, просто ещё не знаешь об этом, – усмехнулся агент Ловелас в закрывающуюся дверь.

Салли проигнорировала последнюю самовлюблённую и мечтательную мерзость от этого уroda. Выйдя в коридор, быстрым шагом направилась в казарменные апартаменты.

Девушка долго стояла под тёплым душем, несколько раз перезапуская его рабочую программу. Она всё никак не могла понять свои чувства насчёт смерти Софы. С одной стороны, принцесса вызвала у неё только злость и раздражение. Было, конечно, жалко, что Рахими её убили. Трикстер всё-таки нормальный человек, чтобы не злорадствовать над этим, но в целом ей было на неё плевать. Только вот с другой стороны... с другой стороны... а вдруг... ну если предположить... хоть на секундочку, что она всё же являлась её сестрой... Тогда Салли упустила свой единственный шанс иметь семью...

Девушка боролась с желанием броситься к консоли и дозвониться Каре. Чтобы та откопала тот идиотский конверт из мусора и сообщила ей результаты теста. Чтобы все сомнения развеялись... или раздавили её ещё больше...

За порцией вкусной и наконец-то не тюремной еды, с целым килограммом восхитительных блинчиков и несколькими банками колы, Трикстер ознакомилась с деталями, что прислала Лин. Да она ни в жизнь не запомнит ворох этих идиотских фамилий, не говоря уж об остальном. Изображать убитую сес... принцессу совершенно не хотелось. Только, как и сказала Лин, её мнение здесь неинтересно. Будь тут другие обстоятельства, она бы, наверное, прыгала как взведённая от радости за возможность побыть принцессой. Но все предпосылки к заданию были не просто ложкой дёгтя в бочке мёда, а уже целым ушатом зловонного дерьма.

Эту ночь Салли почти не спала, пытаясь хоть как-то понять, изучить этот возвышенный мир, в который ей придётся окунуться. И он ей совершенно не нравился.

Утро у Салли началось неудачно. Она проспала и, услышав яростные крики Лин через передатчик в ухе, резко проснулась. Пришлось срочно бежать в ангар. Люди в коридорах расступались, когда девушка проносилась мимо, и, наверное, удивлялись её внешнему виду. Адьютант запретила ей всё, поэтому Трикстер была в том, в чём спала: короткая майка и шорты, которые можно было бы назвать трусами. В

руке она сжимала интерком, а плохо зашнурованные сапоги громыхали при каждом шаге. Выйдя из лифта, заметно поёжилась и покрылась мурашками, в ангаре было весьма холодно для такого наряда.

Вдали она заметила Лин, которая разговаривала с Фантомасом. Это был он, но теперь в образе того самого наёмника из «Пионера». Мужчина выглядел немного моложе, чем раньше. В отличие от неё, он был одет в плотную спецформу, рядом лежали две сумки со снаряжением. На ноге у него был «Зетник» в кобуре, а под руками – два боевых пистолета. Через плечо висел Р-490. Он выглядел так, словно собирался на опасную миссию.

Когда они увидели Салли, та поняла, что снова допустила ошибку. Фантомас засмеялся и прикрыл лицо руками, а Лин, не сдержавшись, стукнула себя по лбу.

– Сопля, я уже знаю, что ты дура, хватит мне это каждый раз доказывать, – страдальчески проговорила девушка-офицер, стараясь взять себя в руки.

– Что не так-то? Ты сама сказала прийти, цитирую, «в чём мать родила» и ничего не брать, всё будет предоставлено, – ёжась от холода, проворчала агент. – Извини, конечно, но голой по кораблю я бегать не буду, как ни угрожай.

Ловелас присел и всё же не смог сдержать смех, потирая своё лицо. Адьютант взяла себя в руки и, отдав свой планшет стоявшему рядом Суслику, спокойно спросила:

– Какого цвета у Софьи волосы?

– Серы... Да БЛИ-И-И-И-ИН!!! – воскликнула Трикстер, хватаясь руками за свою розовую голову. – Пока лететь будем, я выведу! Наверняка выведу или перекрашусь, платок на голову повяжу... – затараторила Салли варианты, но Лин уже потеряла к ней интерес.

– Агент Суслик, – повернулась она к малолетнему преступнику. – Бегом на склад за бутылкой «ТикетХеда».

Откозырнув с кивком понимания, мальчишка сорвался с места выполнять приказ. Офицер подняла было руку, но тот уже умчался с её планшетом.

– Э! Зачем это тебе средство для ускорения роста волос? – воскликнула Трикстер, уже начиная выстраивать логику мысли вышестоящей по званию.

– Агент Ловелас, пока будете лететь до пересадки, сбрей её розовые патлы, – игнорируя Соплю, обратилась азиатка к Фантомасу.

– Будет сделано, – наигранно откозырнул ей мужчина, давась смехом.

– Да ну ни фига себе! Ты совсем уже оборзела, шавка ускоглазая... – возмутилась было Салли, но слишком поздно захлопнула рот. – Прошу прощения за нарушение субординации и недальновидность. Ваш приказ понятен! – быстро вытянулась она по струнке и отдала честь Лин, когда та сделала шаг в её сторону.

Офицер, как обычно, презрительно скривила губу, глядя на неё, и вновь повернулась к мужчине:

– Курируешь задание полностью до прибытия Кары. Сопля в полном твоём подчинении, можешь применять любые...
– Увидев, как Фантомас расплывается в улыбке, прошила его строгим взглядом и сурово произнесла: – Без твоего веселья и в пределах законов Коалиции. Понял?!

– Расслабься... – начал было с усмешкой мужчина, но девушка его перебила.

– Агент Ловелас, – произнесла она всего лишь два слова стальным голосом.

– Так точно, адъютант Лин, вас понял. Будет исполнено, – вытянулся собеседник и ответил ей по субординации, отдав честь.

– Если вы провалитесь, то сгниёте в изоляторах, – предупредила офицер. – «Мерримак» слишком щедро для вас.

Адъютант ушла, а агенты, дождавшись Суслика со склада. Фантомас не упустил случая, напугать парня за то, что забыл отдать планшет адъютанту, и тот трясаясь от страха сразу же побежал её искать. Они же загрузились в шатл и вылетели на задание.

Насвистывая весёлую мелодию, Фантомас закопался в сумке и достал машинку для бритья. После поставил стул в центр трюма и похлопал по нему ладонью.

– Агент Сопля, садитесь, избавим вас от розового недоразумения, – непривычно обычным тоном произнёс он, а после протянул ей руку. – И сдайте свой интерком. У принцессы Софьи не должно быть современных технологий.

– Не, ну а что? На то я и принцесса, купила себе для статуса. Чтоб перед подружками красоваться, типа я крутая, а вы плебс, – недовольно ответила Салли, собеседник же никак не отреагировал на это. – Ну и пожалуйста!.. урод.

Надувшись распирающей злости, она отдала своё устройство и уселась на стул. Фантомас убрал в карман интерком и, включив машинку, начал избавлять девушку от розовых волос.

– Так, Соплячка, теперь серьёзно, – проговорил он ей, не отвлекаясь от работы. – Я главный, я старше, я опытнее, мой приказ для тебя закон. Будешь слушаться, и порадуем Потрошительницу. Поняла? – Трикстер лишь фыркнула на его слова. – Слушай, давай начистоту. Не знаю, какую картину моей личности ты там себе нарисовала, меня это не волнует. Задание превыше всего! И я профессионал своего дела. Сразу говорю, да, меня будет заносить, и я также буду... хм... скажем так, не совсем по-дружески подтрунивать тебя. В такие моменты можешь кривить своё милое личико сколько угодно, но как только я отдаю приказ, ты его выполняешь и без лишних вопросов.

– Пф-ф-ф... тоже мне командир нашёлся, – раздражённо огрызнулась Салли. – Я буду делать то, что посчитаю нужным, и ты мне не нужен для этого.

– Слышь, Соплячка, у тебя молоко на губах ещё не засохло. Если бы не я, ты бы подохла в «Пионере» или бы твои губы не просыхали от спермы, – грубо проговорил он. – Я, зна-

ешь ли, тоже не в восторге, что опять с тобой возится придётся. Поэтому сейчас по серьёзному, пока мы оба опять не включили свою раздолбайскую натуру. Если я приказываю, ты делаешь. Выполняем задание побыстрее и всё. Мне отпуск, знаешь ли, из-за этого говна отменили, – продолжил говорить Фантомас. – Поэтому если из-за твоей тупости моя встреча с игландским пивом и рыбалкой в одиночестве отложится, приму меры.

– Сверни свои угрозы в трубочку, так проще пройдут через калообрезное кольцо, – огрызнулась Салли.

Мужчина закончил свою работу и отложил бритвенную машинку. Его рука больно сомкнулась на шее девушки, и он прошептал ей на ухо.

– Соплячка, я серьёзно говорю. Поэтому сама зажми меж аппетитных булочек свой гонор. Я тебе не стандартный урод, к которым ты привыкла. Я знаю, что ты не боишься боли и привыкла к унижениям или ещё к чему-нибудь подобному. Будешь мне мешать, я тебя раздавлю как личность, и ты ничем не будешь отличаться от овоща и без наркотиков, – совершенно безэмоциональным голосом прошептал он ей тёплым дыханием в ухо, неприятно коясь щетиной. – Я надеюсь, мы друг друга поняли и наши прелюдии не будут мешать работе.

Он отпустил её, и Трикстер машинально потёрла шею, чтобы унять боль. В принципе, она была отчасти согласна со словами старшего коллеги по цеху, но неприязнь к нему не позволяла согласится вслух и только ещё больше разгоняла

раздражение. Перелиться ему через край не позволил сильный подзатыльник от Фантомаса.

– Ай! Ты что, дурак, что ли? – воскликнула девушка, хватаясь за лысую голову.

– Ну, ма шери, стрижку обновить надо. Вы не делали так в детдоме? – Нет? – Салли лишь недовольно покачала головой на его вопрос.

– М-дя, куда катится молодёжь, такие древние традиции и не чтить.

Трикстер хотела было высказаться, но шатл тряхнуло, и послышался скрежет стыковки.

– На месте, будьте наготове, я отсигналю, когда перепрыгивать, – прозвучал голос пилота из динамиков.

– Куда перепрыгивать? – поинтересовалась Салли у Фантомаса.

– Увидишь, Сопля, главное, не ссы в трусы.

Мужчина натянул перчатки и надел полноразмерную респираторную маску, после чего герметично затянул капюшон. Накинул одну сумку через плечо за спину, другую взял в руку и подошёл к дверям шатла.

– А мне такое не надо? – возмутилась она, стоя всё ещё в одной майке и шортах.

– Не, тебе для убедительности не помешает, дуй сюда, – ответил мужчина ей и подозвал к себе.

– Готовьтесь... – вновь прозвучал пилот. – Вот почти... Давайте, сорок секунд.

Боковая дверь шатла отъехала в сторону, и трюм наполнился холодным паром и брызгами воды. С первым же вдохом в горле у Трикстер всё запершило, а нос начало раздирать, глаза зачесались.

– Прыгай! – крикнул Фантомас и толкнул её для ускорения.

Ничего не понимая, Салли пронеслась сквозь туман и упала на пол трюма другого шатла. Мужчина в форме гвардейца Эстии оттащил её от входа, чтобы летевший за ней напарник не упал на неё, и помог подняться. После чего закрыл дверь.

– Ка... э-эх... како... хе-е-е-е... э-э-э... – Девушка хотела было возмутиться, но раздражающее горло не могло нормально набрать в лёгкие воздуха, и она просто задыхалась.

– Вот, попейте, – глухо прозвучали слова солдата в противогазе, и он протянул ей бутылку с водой.

Салли, взяв её, принялась жадно глотать, чтобы влага успокоила боль, потом началась стадия кашля, соплей и слюней, организм пытался очиститься от попавшего в него раздражителя. Пока агент чесала глаза, пытаясь успокоить и их, то заметила, как кожа начала покрываться красными пятнами.

– Какого хрена? – выдавила она из себя наконец, когда смогла.

К тому моменту гвардеец передал Фантомасу пакет и ушёл в кабину пилота. Достав из него длинный бесформенный багровый плащ из бархата со стальными наплечника-

ми, мужчина накинуд его на себя, чтобы скрыть экипировку. Маску он решил пока не снимать.

— Да ладно тебе так чахнуть, всего-то алкилдиметилбензиламмоний и хлорид одиннадцатипроцентный... Хера! Я это выговорил, — удивился сам себе мужчина. — Все микробы напрочь убило, ты сейчас на два метра стерильной аурой обладаешь. Пей воды больше, вдыхай носом, выдыхай ртом. Скоро отпустит.

— У меня лёгкие выворачивает... ах... наизнанку и кожа... — Она прервалась, чтобы шумно вдохнуть воздух от боли сквозь зубы. — Всё горит.

— Раздражение — это нормально. Принцесса Софья по истории подцепила галактический КОР.ДИТ—19. Эта легенда позволит нам оградить тебя от лишних людей на месяц полёта, пока ты их не знаешь ещё. — Клапаны фильтров респиратора мужчины хлопнули от его усмешки. — Извини, но это самый простой способ придать тебе болезненный вид, да и вбросить на шатл «Надежды» незаметно.

— Ясно, — хмуро кивнула девушка собеседнику.

Она хотела бы начать ругаться и орать на него, возможно, даже побить, но состояние еле-еле позволяло дышать.

— Держи, переодевайся, — протянул он ей пакет, что передал им гвардеец. — Скажешь, когда можно поворачиваться.

Агент Ловелас отошёл в другой конец трюма. Повернувшись спиной, он стал раскладывать инвалидное кресло.

Салли убедилась, что за ней никто не наблюдает, начала

переодеваться. Нижнее бельё оказалось мягким и гладким, но довольно скромным. По пустоте в лифчике девушка поняла, что грудь у неё действительно меньше и подкладыванием салфеток тут не обойтись. Из верхней одежды было лишь серое бесформенное платье из очень приятной на ощупь ткани с рядом пуговиц. Его высокий ворот светло-голубого цвета дополнительно спускался накидкой на предплечья, чем и скрывал разницу между Софьей и Салли.

– Переоделась, – сообщила Трикстер напарнику.

– Чудесно выглядишь, ма шери, – улыбнулся он и похлопал по инвалидному креслу. – Присаживайся на свой временный трон.

Сопля уселась, и Фантомас принялся крепить к ней различные датчики, на пальцы, к шее и голове. У девушки от этого даже возникло неприятное чувство внутри, поскольку всё это ей напомнило об экспериментах в «Пионере».

– Не дёргайся, – попросил мужчина её.

– Да чешется всё жёсть как, – проворчала она ему и тут же вскрикнула от неожиданности: – АЁ! Ты чё творишь?

– Капельницу тебе ставлю для убедительности, – ответил агент Ловелас.

– Это понятно, но нафига её в меня пихать? Лейкопластырем прилепил бы и всё? – недовольно пробубнила собеседница.

– Э... я об этом как-то не подумал, – сняв наконец респиратор, виновато улыбнулся Фантомас. – Не парься, там физ-

раствор обычный, даже полезно будет тебе.

– Ладно, хрен с ним. Зачем все эти телодвижения лишние? – прозвучал новый недовольный вопрос от Трикстер.

– Принцесса прибывает после тяжёлой болезни, естественно весь двор соберётся посмотреть, чтоб было о чём потом посплетничать, – ответил ей мужчина, закончив все последние приготовления для спектакля.

– М-дя... цирк какой-то устроили, – фыркнула девушка, развалившись в кресле поудобнее.

– Да не особо, в цирке повеселее будет, эт так скучный маскарад скорее, – усмехнулся Фантомас и шумно вдохнул свой ингалятор.

До «Надежды» они долетели быстро, просто обогнув планету по орбите с другой стороны, поскольку судно Патриды находилось на той же верфи, что и штабной корабль, только несколькими доками ниже. Когда шатл приземлился в ангаре, гвардеец вышел к ним. Смотря на него снизу-вверх, Салли подумала, что он слишком полный и щекастый для своей должности. Мысль была абсолютно дурацкая, но засела в голове. Делать выводы так, конечно, нельзя, но если у Софьи большинство стражей такие... такие не очень подходящие для этой роли, то неудивительно, что Рахими так быстро до неё добрались.

– Меня зовут Алексей Хоретрия. Я начальник гвардии и первый рыцарь принцессы. Олиз ввёл меня в курс дела, и я постараюсь помочь вам всем чем смогу, чтобы исполнить

мечту Софьи, – проговорил мужчина и повернулся к Фантомасу. – Я повезу её, вы идите позади, сумки оставьте, их вам доставят. – После он уже посмотрел на девушку. – Соф... – Он запнулся, но всё же совладал с собой. – Агент Сопля, привыкайте к имени. Софья, наденьте кислородную маску и постарайтесь выглядеть более ослабевшей. Любопытный двор удалось отогнать, но смотреть всё же будут.

Пока Салли выполняла просьбу, её напарник опустил рампу шатла, и Алексей покатил её по ней вниз к уже ожидавшему их Олизу Терозу. Сам секретарь стоял лишь в латексных перчатках и медицинской маске, для этого спектакля он якобы сделал прививку, как и первый рыцарь. Фантомас же как представитель Коалиции получил её ещё в детстве с полным набором иммунитета. В стороне, в широко раскрытой двери мерцало силовое поле и за ним стояла пёстрая толпа придворных, некоторых Трикстер даже узнала, поскольку проглядывала мельком профайлы.

– Принцесса Софья, мне радостно и больно видеть вас сейчас в таком состоянии, но всё же мы все ждали вашего возвращения, – радушно прописклявил пресс-секретарь. – Хм... простите за интерес, но что случилось с вашими волосами?

– Мешали датчикам, вынужденная мера, – ответил за девушку агент Ловелас. – Не волнуйтесь, мы взяли с собой одно средство, за неделю отрастут лучше прежних.

– Да-да, конечно, понимаю, – кивнул он, поправив одну

из ярких полос убранства, что сползла у него с плеча. – Простите, мы не представлены друг другу. Я Олиз Тероз, пресс-секретарь принцессы.

– Реми Этьен де Ла Фер, – представился Фантомас.

Он коснулся рукой лба, после сердца и отвёл её раскрытой ладонью в сторону собеседника. Этот уважительный жест приветствия и прощания на Патриде означал – мои мысли и сердце с тобой.

Салли еле сдержалась, чтоб уничтожающе не посмотреть на него. По её мнению, он опять начал страдать несурзной хренью, не мог что попроще придумать.

– Безмерно рад знакомству, господин де Ла Фер, – расплылся в довольной улыбке Тероз и повторил знак уважения в сторону агента.

– Просто Реми, я не особо знатного происхождения, – проговорил собеседник.

– Конечно. Реми, мы очень рады, что представитель Коалиции посетит с визитом Эстию...

– Для разговоров будет время, вашей принцессе нужен отдых, – перебил его Фантомас, понимая, что парад лизоблюдства может затянуться.

– Ох! Да-да, – опомнился Олиз и жестом пригласил его следовать за ним. – Я покажу вам ваши покои. Алексей, Софья, подойду к вам позже.

Пресс-секретарь вместе с агентом ушли в одну сторону, а гвардеец покати́л Трикстер в другую дверь. Салли повернула

голову и посмотрела на придворных, все шептались и что-то обсуждали, кто-то смотрел на неё с большой тревогой, а одна из дам, не вынеся её вида, закрыла лицо руками.

– Поприветствуйте их жестом, – тихо проговорил мужчина, кативший её.

Слабо улыбнувшись, агент Сопля, изображая тяжесть, приподняла руку и приветственно качнула ею, после чего сразу опустила. Алексей вкатил её в один из коридоров «Надежды» и ускорил шаг.

– Сидите, агент Сопля, прокачу вас с ветерком, – улынулся он.

Алексей быстро докатил её до покоев принцессы, и девушка смогла оценить роскошь их убранства. Если бы они были размерами побольше, то могли бы поспорить с каютой Эйвери на его флагмане.

– Софья не любила всю эту роскошь, но статус обязывал. К тому же комнату обставлял её отец, и она не решалась тут что-либо сильно менять, – проговорил гвардеец, заметив интерес девушки. – Я буду неподалёку, если понадобится, нажмите кнопку вызова. Они находятся у каждой двери внизу; с обеих сторон кровати и под ней; под каждым столиком и стулом, включая диван; в душевой кабинке и вторая кнопка смыва унитаза, она залеплена якобы не работает, но на самом деле нет, – перечислил собеседник, снимая с неё датчики. – За карликовыми кипарисами находится раздатчик еды и бар. Если захотите что-нибудь свеженького или необычно-

го, вызовите меня, и я передам поварам.

– Спасибо, Алексей, – кивнула Салли ему, вставая с кресла. – Ну как-нибудь освоюсь потихоньку. Сколько нам лететь дней десять?

– Система Цифея очень далеко, – покачал он головой. – Если всё пойдёт хорошо, то около тридцать восемь дней.

– Ясненько, – недовольно надула губу Трикстер. – Тогда ещё вопрос: это кто? – Она указала пальцем с последующим его прикусыванием.

На большой картине во весь рост стоял плотный мужчина в ярко-красном мундире с золотыми наплечниками, с накидкой на одно плечо, состоящей из множества разноцветных полос. Грудь его была усыпана медалями.

– Это ваш... Точнее, отец Софьи, Король Джонас О’Дотис-тис-Сотириас, или, как его ещё называли, Голубь, дарующий спасение, – горделиво и восторженно произнёс Алексей, было видно, что он испытывал благоговейный трепет пред старым Королём. – Да, это так... если его имя с фамилией дословно переводить, не думайте об этом, – всем своим видом показал он, что это не столь важно.

– Хорошо, – кивнула Трикстер. – Слушай, а если Софья уже правила, то почему она принцесса, а не королева? – спросила Салли у собеседника, пока тот складывал инвалидное кресло.

– Королём или Королевой у нас могут называться только лишь правители, что обзавелись супругами, – пояснил он. –

Вот когда Джонас погиб, вместо него правил его брат...

– Линос? – перебила девушка гвардейца, и тот кивнул.

– Да, он был регентом Софыи, но поскольку так и не женился, то так и остался принцем.

– Поняла, – кивнула Салли.

– Агент Сопля, располагайтесь, обживайтесь. Сегодня вас тревожить не будут, но завтра начнутся уроки, чтобы вы смогли убедить всех, что вы Софья. Доброго вам дня.

– И тебе... вам...

– Вы королевских кровей, и на «вы» должны обращаться только к высокой аристократии.

Девушка вновь кивнула, и гвардеец, удалившись с креслом, оставил её в одиночестве среди роскошного интерьера. Трикстер вновь обратила свой взгляд на полотно. Седовласый мужчина с угрюмыми серыми глазами пристально смотрел на неё, словно намереваясь отругать нерадивое дитя. Его аккуратная борода придавала ему определённый шарм, однако этот образ рушился из-за забавных подкрученных усов. Девушка тщательно изучила каждую морщинку на его лице, а затем перевела взгляд на остальное тело. Художник явно приложил значительные усилия, детально проработав образ. Даже мелкие шрамы на сбитых костяшках с помощью лёгких мазков. Трикстер подняла свои кулаки и, сравнив их со шрамами на картине, усмехнулась: «Видимо, тоже с досками дрался». Она продолжала смотреть на портрет, старательно отгоняя мысль о том, что этот внушительный,

но нелепо выглядящий для неё мужчина мог быть её отцом.
— Мы даже не похожи, — фыркнула она, не сдержавшись, и плюнула в картину. — Урод.

Избавившись от одежды, девушка направилась в сторону ванной комнаты. Всё, что ей сейчас хотелось, так это смыть с себя наконец-то дезинфектант, чтобы кожа прекратила зудеть и чесаться.

Тёплая и ароматическая ванна сделала своё дело, и распаренное, покрасневшее тело девушки быстро успокоилось. Настроение при этом у Салли сразу же поднялось. Она долго, надув губу, смотрела в зеркало на свою лысую голову. Без волос уши немного оттопыривались, и в купе с худобой это делало её похожей на стрёмного гуманоидного пришельца из фантастических мультиков. Трикстер скривилась, поняв, что средство для роста волос осталось у Фантомаса и придётся с ним лишний раз видаться из-за этого. После уже продолжительное время у неё заняло изучение сотни бутылочек с бальзамами, сыворотками и кремами, что были у Софьи на раковине. Казалось, что здесь есть средство на любую часть тела, а если эта часть была в двойном экземпляре, то пузырёк находился на каждую в отдельности. Особо экспериментировать девушка не хотела и просто намазалась увлажняющим кремом с приятным запахом хвои. Отчасти это даже навевало приятные ностальгические воспоминания о «Блинчике», до того, как там всё пошло по одному извест-

ному месту и превратилось в кошмар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.